Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Факультет публичного и корпоративного администрирования
Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему:
«Понятие состава преступления и его значение»

Автор работы:
студент 3 курса 224 потока
заочной формы обучения
Ларина Юлиана Юрьевна
_____

Руководитель работы:
доктор юридических наук,
профессор кафедры правоведения
Тюнин Владимир Ильич
_____

Руководитель образовательного направления
«Юриспруденция»:
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правоведения
Трегубов Михаил Владимирович
_____

Санкт-Петербург 2017 г.

Оглавление

Введение ……3

Глава 1 Учение о составе преступления (теоретические положения о составе преступления)……...……...7

1.1 Понятие и сущность состава преступления (развитие института состава преступления в уголовном законодательстве) ……7

1.2 Соотношение понятия преступления и состава преступления ……14

Глава 2 Характеристика элементов и признаков состава преступления……..21

2.1 Объект преступления……..……..21

2.2 Объективная сторона преступления……..……..25

2.3 Субъект преступления……...……..…….33

2.4 Субъективная сторона преступления ……..……...39

Глава 3 Классификация и значение состава преступления…….... 54

3.1 Классификация составов преступлений……..……..……54

3.2 Значение состава преступления……...……..……58

Заключение ……66

Библиографический список ……69

Введение

Одним из основных понятий уголовного права, наряду с наказанием, является преступление. Прежде всего, для нас представляет интерес, почему из всего массива поведенческих действий индивида, способных причинить вред обществу, исторически законодателем была выделена обособленная группа деяний, за которые государство применяло наиболее суровое наказание.

Многолетнее изучение вопроса о том, что отличает преступление от прочих правонарушений, привело современных исследователей к мысли, что данное отличие складывается из совокупности следующих признаков: 1) общественная опасность, 2)противоправность, 3) виновность, 4) наказуемость[1], которые нашли свое закрепление на законодательном уровне в дефиниции преступления, даваемой ч. 1 ст. 14 УК РФ, согласно которой преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.[2]

Взаимообусловленность общественной опасности и противоправности является определяющим фактором в понимании того, что следует считать преступным, что является основанием уголовной ответственности. Связь данных признаков выражается формулой: «Общественная опасность образует материальное содержание противоправности. Противоправность выступает как юридическое выражение общественной опасности». [3]

Полисемичность слова «вина» привела в 50-х гг. к бурной дискуссии в научной среде, в ходе которой предлагались различные, порой взаимоисключающие трактовки данного понятия. Во избежание подобных противоречий УК РФ 1996 г. употребляет термины «вина» и «виновность» как синонимы, означающие только психическое отношение лица к содеянному в виде умысла либо неосторожности. Надо полагать, что включение в действующий УК РФ прямого указания на вину в дефиниции преступления

---

[1] Курс Российского уголовного права. Общая часть. /Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.:Спарк,2011.С.42.

[2] "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017)//"Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

[3] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. — М.: Статут, 2012. С. 45

является шагом вперед в отношении придания большей определенности уголовно-правовым признакам преступления, которые должны быть точно прописаны в самом законе, а не выводиться теорией уголовного права путем его толкования.

Включение в уголовный закон прямого указания на наказуемость преступления во многом стало результатом разрешившейся дискуссии, длившейся много лет, суть которой сводилась к ответу на вопрос, – является ли наказуемость последствием преступления либо она является его признаком. Было определено, что наказуемость – не просто последствие преступления. Таким последствием является наказание как конкретная мера принуждения, применяемая за конкретное преступление. Наказуемость же – более абстрактное и более широкое понятие, которое скорее характеризует правовую норму, имеющую уголовно-правовую санкцию. Н. Ф. Кузнецова определяет наказуемость как «содержащуюся в уголовно-правовых нормах угрозу применения наказания» и полагает данный признак необходимым элементом преступления, поскольку норма, которая не имеет санкции с угрозой наказания, не представляет собой уголовно-правовой нормы.

Следует отличать понятие «преступление» от понятия «состав преступления».

Правовое значение состава преступления заключается в том, что он служит единственным основанием привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, а также выступает юридическим основанием квалификации преступлений.

Категории преступления и состава преступления относятся к центральным понятиям уголовного права и, несмотря на имеющиеся между ними различия, они находятся в неразрывной связи и органическом единстве. Связь между ними точно описал А.Н. Трайнин в следующих строках: «Понятия преступления и состава преступления по своему содержанию и своему правовому значению весьма близки друг другу. Поэтому их нельзя механически расчленять. Они, однако, не тождественны. Их поэтому нельзя и смешивать». [4]

В связи с необходимостью выделения существенных элементов конкретного преступления учеными предложено распределение элементов по блокам. Наиболее приемлемым представляется их разделение на группы (блоки),

[4] Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 37

относящиеся к объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне преступления. Только наличие всех элементов состава позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности.

В настоящей работе раскрывается понятие каждого элемента состава преступления и объясняется их значение. Также раскрываются признаки элементов состава преступления, и объясняется их значение.

Актуальность темы исследования: Основное значение состава преступления как совокупности признаков, предусмотренных в законе и определяющих деяние в качестве преступления, состоит в том, что он является единственным, необходимым и достаточным основанием уголовной ответственности. Для обоснованного привлечения к уголовной ответственности и правильной квалификации преступного деяния необходимо установить фактические обстоятельства совершенного общественно опасного деяния, его объективные и субъективные свойства в процессе расследования и судебного разбирательства уголовного дела и применение уголовно-правовой нормы, под признаки которой попадает совершенное деяние.

Актуальность выбранной темы обусловлена также и наличием, с одной стороны, большого интереса к теме "Понятие состава преступления и его значение" в современной науке, а с другой стороны, ее недостаточной разработанностью.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с квалификацией преступных деяний по уголовному законодательству России.

Предмет исследования составляют нормы уголовного законодательства, регламентирующие указанные отношения, практика их применения, а также работы ученых и специалистов в области уголовного права.

Цель данного исследования – детально изучить проблемы состава преступления и его элементов, выявить существенную значимость состава преступления в целом и его элементов и признаков этих элементов в частности.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Раскрыть содержание понятий преступления и состава преступления и сформулировать их дефиниции.
2. Определить соотношение преступления и состава преступления в уголовном праве.
3. Выявить и дать характеристику элементов и признаков состава

преступления.

4. Описать классификацию составов преступления и выявить значение состава преступления.

Автор в своей работе будет опираться на мнения ученых-правоведов Наумова А.В., Пионтковского А.А., Рарога А.И., Тер-Акопова А.А., Трайнина А.Н., Кругликова Л.Л. и др., а также на сведения из деятельности органов охраны правопорядка, в качестве примеров будут использованы случаи из судебной практики и статьи уголовных кодексов Российской Федерации.

При решении конкретных исследовательских задач использовались такие методы познания, как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, логический, сравнительно-правовой, изучение судебной практика и др.).

Структура выпускной квалификационной работы определяется целями и задачами исследования и выглядит следующим образом:
в первой главе работы автором рассматривается понятие и сущность состава преступления, делается исторический экскурс в его развитие; во второй главе дается характеристика элементов и признаков состава преступления;
в третьей главе определяется уголовно-правовое значение состава преступления и исследуется квалификация составов преступления.

Глава 1 Учение о составе преступления (теоретические положения о составе преступления)

1.1 Понятие и сущность состава преступления (развитие института состава преступления в уголовном законодательстве)

В переводе с латинского термин состав преступления означает «corpus delicti» (лат.) - основа, ядро, тело, скелет, преступления.[5]

Одним из первых о понятии и сущности состава преступления в своих работах высказался баварский криминалист Пауль Йоханн Ансельм фон Фейербах, который использовал в качестве состава преступления понятие «Thatbestand», и относил к нему только объективные признаки преступного деяния, а субъективные признаки (вину) выводил за пределы состава преступления, и рассматривал как отдельное, самостоятельно существующее, условие наступления уголовной ответственности. [6]

Понятие состава преступления, даваемое им, выглядело следующим образом: «Совокупность признаков отдельного действия или факта (Handlung oder Tatsache), содержащихся в противоправном, с точки зрения закона, действии, называется составом преступления». действии.[7]

После того как немецкими учеными была предпринята первая попытка отхода от староклассического подхода, в котором состав преступления отождествлялся с законодательно предусмотренными признаками деяния, в середине 19 века «Tatbestand» был введен в понятийный аппарат науки российского уголовного права как категория «состав преступления».

В истории отечественной науки уголовного права учение о составе преступления развивалось следующим образом. До начала 20-го века учение о составе преступления активно не рассматривалось. А.Н. Трайнин говорил по этому поводу следующее: « ...в учебнике профессора Н.Д. Сергеевского и в курсе

[5] Латинско-русский онлайн переводчик [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://mrtranslate.ru/translate/latin-russian.html (дата обращения: 21 марта 2017 года).

[6] Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 5. Понятие преступления. Состав преступления / под. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 37

[7] Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР. М., 1946. С. 13

уголовного права профессора Н.С. Таганцева, в которых подробно излагалось учение о преступлении, вопросы состава преступления не разрабатывались. Учебники профессора С.В. Познышева и П.П. Пусторослева уделяли этим вопросам всего одну страницу, а учебник Э. Немировского, вышедший в 1918г., учения о составе преступления не затрагивал вовсе». [8]

Одним из первых в науке российского уголовного права о составе преступления высказался русский ученый криминалист Н.Д. Сергиевский в своем труде «Русское уголовное право: пособие к лекциям». Во второй главе отдела 4 «Приложение наказания к преступному деянию» он лишь коснулся раскрытия обстоятельств, принадлежащих к «составу судимого деяния».[9]

По вопросу понятия состава преступления выражал свою позицию Н.С. Таганцев. Он выделял в структуре состава преступления три основных элемента: лицо, совершающее преступление и виновное в его совершении; объект преступления то, чему непосредственно причиняется вред в результате совершения преступления; деяние в форме действия или бездействия, имеющее как внутреннюю, так и внешнюю сторону. Н.С. Таганцев писал: «Само собой разумеется, что юридическое изучение преступного деяния не может ограничиваться изучением только самого деяния, игнорируя личность, его учинившую; свойства и качества преступника определяют условия вменения, влияют на установление размера наказания, например, при повторении, несовершеннолетии и т.д.; но не трудно видеть, что эта личность входит в область уголовно-правовых исследований только потому, что она проявляется в преступном деянии, и лишь постольку, поскольку она проявляется в этом деянии.[10]

Во второй половине 40-50-х годов 19-го столетия А.Н. Трайнин опубликовал три монографии, посвященных исследованию вопросов состава преступления. Они послужили отправным моментом, с которого в науке отечественного уголовного права началось развитие учения о составе преступления.

---

[8] Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 7

[9] Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Честь Общая. 11-е изд. Пг., 1915. С.18

[10] Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Книга 1. Учение о преступлении. Выпуск 1. - С.-Петербург, типография М. М. Стасюлевича, 1874 г. С. 8

В качестве демонстрирования вывода, к которому пришел указанный ученый, представляется необходимым привести следующую его цитату: «Состав преступления, как бы полно и разносторонне он ни был сконструирован, естественно, не может включать в себя всех без исключения признаков, характеризующих действие, деятеля и обстановку. Такой перечень невыполним, ибо неисчислимы признаки, характеризующие любое явление. Отсюда совершенно неизбежен вывод, что, определяя состав того или иного преступления, законодатель неизменно производит и должен производить отбор из массы, характеризующих общеопасные действия и деятеля, признаков наиболее типических и существенных. Именно эти признаки закон описывает в диспозиции и тем самым, так сказать, «возводит в ранг» элементов состава преступления... Следовательно, состав преступления включает в себя все те признаки (элементы), которые законодатель считает необходимыми для характеристики данного преступления.

Таким образом, состав преступления есть совокупность всех объективных и субъективных признаков (элементов), которые, согласно закону, определяют данное преступление».[11]

В результате разделения мнений часть авторов рассматривает состав преступления как совокупность элементов, из которых складывается преступление как явление действительности. Они видят в составе структуру преступления, его систематизированную общественную опасность. [12]

Другие ученые стали рассматривать состав преступления как описание признаков общественно опасного деяния в законе, которые характеризуют данное деяние как преступление, то есть как явление идеальное, существующее только в законе. «Соответственно каждой концепции формулируется и понятие состава преступления. В первом случае им обозначается совокупность указанных в законе признаков, образующих преступление; а во втором – совокупность признаков, характеризующих согласно закону общественно опасное деяние как преступление».[13]

Автор полагает, что состав преступления может пониматься как

[11] Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР. М., 1946. С. 42-43

[12] Епифанова Е. В. Понятие преступления и состав преступления // Право и политика. 2009. № 3. С. 512.

[13] Пудовочкин Ю. Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие. М.: Юрлининформ, 2010. С. 5.

совокупность признаков реально совершенного деяния, так и описание признаков общественно опасного деяния в законе, однако полисемия данного понятия вносит путаницу в понятийный аппарат науки уголовного права и вряд ли может быть оправдана.

Проблема дуализма понимания состава преступления вызвана не ложным пониманием самих явлений, обозначаемых термином «состав преступления», а тем, что при разделении понимания состава преступления в ученой среде не была выработана должным образом словарная форма, которая разграничила бы оба явления. Так, если термин «состав преступления» укоренился в доктрине уголовного права как описание признаков общественно опасного деяния в уголовном законе, то для обозначения составных частей преступления можно было бы использовать, например, простой и однозначный термин «совокупность элементов преступления».

Абсолютное большинство представителей отечественной уголовно-правовой науки дают схожие определения понятия состава преступления, суть которых (с незначительными изменениями словарной формы) сводится к тому, что состав преступления представляет собой совокупность признаков, при помощи которых законодатель описывает в уголовно-правовой норме определенное деяние как преступление, характеризует его структуру и содержание. [14]

А.И. Бойко полагает, что состав преступления представляет собой научную абстракцию, заблаговременную законодательную модель преступления. [15] Ю.Е. Пудовочкин считает, что состав преступления – это законодательное понятие о преступлении определенного вида, суждение о признаках, необходимых и достаточных для признания деяний данного вида преступлением.[16] При этом В.Н. Кудрявцев считал более правильными те определения состава преступления, в которых подчеркивается, что это совокупность признаков общественно опасного деяния, определяющих его, согласно уголовному закону, как преступное и уголовно наказуемое. По его мнению, состав – это не только совокупность, а строгая система признаков преступления, которая отражает

[14] Ширяев А. Ю. Понятие «состав преступления»: сравнит.-правовой очерк // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 108.
[15] Бойко А. И. Преступное бездействие. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 21.
[16] Пудовочкин Ю. Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие/ Ю.Е. Пудовочкин.-М.: Юрлитинформ, 2009. С. 7.

характерные внутренние связи образующих его элементов. Развивая эту мысль, В.Н. Кудрявцев пишет: «состав преступления представляет собой систему таких признаков, которые необходимы и достаточны для признания, что лицо совершило соответствующее преступление. Они необходимы в том смысле, что без наличия всех признаков состава в их совокупности лицо не может быть обвинено в преступлении, а, следовательно, и привлечено к уголовной ответственности. Они достаточны потому, что нет необходимости устанавливать какие-либо дополнительные данные, чтобы иметь основание предъявить соответствующему лицу обвинение в совершении преступления».[17]

Таким образом, в составе преступления содержится тот необходимый минимум признаков преступления, которые служат основанием уголовной ответственности. Наличие именно минимального набора таких признаков в составе преступления диктуется необходимостью охвата огромного массива реально совершаемых преступлений. В случае, если состав преступления будет содержать излишние признаки, указывающие не на существенные свойства деяния, характеризующие его как преступление, произойдет неоправданное сужение спектра охваченных данным составом преступления реально совершаемых преступных деяний. Опасна и обратная ситуация, когда неуказание законодателем существенного признака состава преступления ведет к необоснованному расширению круга деяний, признаваемых преступлениями. Баланс признаков, необходимых и достаточных для признания поведения преступным, требуется, поскольку состав преступления «как юридическое понятие преступного выступает весомой юридической гарантией привлечения к уголовной ответственности лишь при наличии оснований, зафиксированных в уголовном законодательстве».[18]

Верной представляется позиция, согласно которой «состав преступления – это юридическое представление (описание) законодателя о конкретном реально существующем явлении – преступлении, осуществляемое путем фиксации его признаков в УК РФ. Кроме того, данное описание осуществляется с

[17] Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Юристь, 2009. С. 60

[18] Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 5. Понятие преступления. Состав преступления / под. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2016. С.54

определенным уровнем абстрагирования от ряда черт, присущих конкретному преступлению. Такое игнорирование некоторых черт конкретного преступления обусловлено тем, что они не имеют юридического значения, т.е. не влияют на признание деяния общественно опасным и на уровень опасности самого преступника».[19]

Состав преступления – это идеальная законодательная модель преступления; с ее помощью законодатель криминализирует деяния, с которыми по тем или иным причинам государству необходимо бороться. При конструировании состава преступления законодатель задает модель (эталон) преступления, которая будет охватывать только те деяния, признаки которых точно соответствуют описанному составу преступления, зачастую оставляя при этом «за бортом» деяния, обладающие, возможно, не меньшей общественной опасностью, но не имеющие определенного законодателем признака. Так, например, ч. 1 ст. 303 УК РФ предполагает наступление ответственности за фальсификацию доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, или его представителем. В то же время фальсификация доказательств, предоставленных суду в деле о привлечении к административной ответственности, уголовно-правовых последствий не вызывает, хотя, надо полагать, данное деяние обладает не меньшей степенью общественной опасности.

Описание преступления в законе (с известной долей абстрактности) происходит при помощи описания четырех групп элементов, из которых, как это было сказано выше, складывается любое преступление. При этом элементы преступления законодатель описывает с помощью четырех групп признаков, характеризующих: объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону преступления, которые в совокупности и составляют признаки состава преступления.

Законодатель описывает элементы преступления посредством указания их существенных, повторяющихся и характерных признаков, которые выделяют

[19] Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: Сравнительно-правовое исследование / под ред. В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева, Хе Бинсуна. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2009. – 35-36 с.

преступление данного вида из массы других и имеются во всех без исключения преступлениях, предусмотренных отдельной уголовно-правовой нормой. Отсутствие хотя бы одного из признаков состава в конкретном деянии означает отсутствие основания для привлечения к уголовной ответственности и, следовательно, невозможность уголовного преследования лица. [20] Тем самым законодатель очерчивает круг уголовно наказуемых деяний, именуемых преступлениями, с помощью прямого указания на их признаки в составе конкретного преступления.

Таким образом, следует отметить, что преступление как явление объективной действительности и состав конкретного преступления имеют исторически сложившуюся общую четырехчленную структуру входящих в них элементов, однако уголовно-правовая сущность этих явлений различна, в связи с чем смешение данных категорий права недопустимо. Тем не менее, в настоящее время, в научных публикациях и даже в учебной литературе порой допускается неверное толкование значения данных явлений. Так, спорной представляется позиция А.И. Чучаева, когда он, рассуждая про различия объективной стороны преступления и объективной стороны состава преступления, приходит к выводу, что «между ними нет особых различий, они выступают однопорядковыми явлениями».[21] От подобного смешения данных явлений справедливо предостерегал А.И. Бойко: «Следует лишь остеречься от абсолютизации натурного видения объективной стороны состава, все-таки состав – в первую очередь юридическая абстракция, хотя и генетически заданная жизнью. В противном случае, если понятие и явление сомкнутся, юристы не смогут грамотно, единообразно и по справедливости применять уголовный закон». [22]

1.2 Соотношение понятия преступление и состав преступления

[20] Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: Сравнительно-правовое исследование/ под ред. В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева, Хе Бинсуна. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2009. – С. 38

[21] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой.- М.: Статут, 2012. С. 119.

[22] Бойко А. И. Преступное бездействие. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 41.

Понятия "преступление" и "состав преступления" взаимосвязаны, но они не идентичны. Каждое из них по-своему характеризует и отражает сущность одного и того же социально-правового явления - общественно опасного, уголовно-противоправного деяния. Общее понятие "преступление" содержит социально-правовую характеристику преступного посягательства (общественная опасность) и уголовно-правовую оценку (уголовная противоправность). В общем же понятии состава преступления дается уголовно-правовая характеристика всех необходимых признаков преступного посягательства и ориентировка на установление существенных признаков содеянного, необходимых для привлечения лица к уголовной ответственности.[23]

В.Н. Кудрявцев затрагивает важнейшую тему связи понятий преступления и состава преступления. Так, автором установлено, что не все элементы преступления как явления входят в признаки состава преступления, поскольку туда включаются только признаки, имеющие существенное значение, но, «если каждый признак конкретного преступления входит в обобщенный признак состава, соответствует ему так же, как единичный предмет относится к определенному классу предметов, мы говорим, что в действиях этого лица имеется состав преступления».[24] Все признаки, входящие в конкретный состав преступления, имеются и в преступлении, которое ему соответствует, в качестве элементов преступления, наравне с иными элементами, признаки которых не вошли в состав преступления, но являются неотъемлемой частью явления преступления.

Концепция состава преступления позволяет рассматривать акт общественно опасного поведения сквозь призму составляющих его элементов, имеющих уголовно-правовое значение и необходимых для того, чтобы признать данное деяние преступлением. Раздельное рассмотрение признаков данных элементов позволяет полнее уяснить сущность преступления в целом.

Все признаки, характеризующие элементы преступления и входящие в состав преступления, в доктрине уголовного права принято делить на блоки. Из анализа учебной литературы по курсу Общей части уголовного права, которая, как известно, содержит в себе наиболее устоявшиеся концепции и взгляды, разделяемые большинством исследователей, следует, что современная доктрина

---

[23] Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2012. С.222

[24] Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Юристь, 2009. С. 61.

рассматривает состав преступления как произведение четырех групп слагаемых, признаков, относящихся: 1) к объекту преступления, 2) объективной стороне преступления, 3) субъективной стороне преступления и 4) субъекту преступления,[25] то есть соответствует блокам элементов, слагающих преступление как явление социальной реальности.

Благодаря правовому феномену состава преступления «можно вести речь о юридической структуре такого явления, как преступление, осознанно в законодательном порядке определиться с кругом элементов, которые должны присутствовать при описании в законе соответствующего вида преступного деяния, ставить вопрос о наполнении (конкретизации) этих элементов определенным кругом признаков, о включении их в предмет доказывания по уголовному делу».[26] По мысли В.Н. Кудрявцева, «практический смысл уголовного закона в том, в частности, и состоит, что он предусматривает все существенные признаки деяния, отражающего определенную закономерность. Эти признаки в своей совокупности образуют состав преступления».[27]

Правовое значение состава преступления заключается в том, что он служит единственным основанием привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление (ст.8 Уголовного кодекса РФ), а также выступает юридическим основанием квалификации преступлений.

Состав преступления благодаря совокупности своих признаков и возможности их различных комбинаций обладает функцией разграничения ответственности, которая дает возможность четко дифференцировать квалификацию действий виновного лица даже во внешне сходных преступлениях (например, при разграничении кражи и грабежа, отличающихся только по способу их совершения). В случае отсутствия какого-либо необходимого признака состава преступления также возможно разграничение ответственности на межотраслевом уровне. Например, в случае отсутствия состава преступления, предусмотренного ст. 168 Уголовного кодекса РФ – уничтожение или повреждение имущества по неосторожности – возможно наступление гражданско-правовой или административной ответственности.

Относительно понятия общего состава преступления в науке уголовного права ведутся оживленные дискуссии, которые сводятся к двум

[25] Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. М.: Норма, 2011. С. 188
[26] Кругликов Л. Л. Этапы становления учения о составе преступления // Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи (2000 – 2009 гг.). Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2010. С. 165.
[27] Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 41.

взаимоисключающим позициям. Одни авторы утверждают, что данной категории уголовного права не существует, другие уверены, что она не только существует, но и необходима для уголовно-правовой доктрины. К ярким представителям первой позиции относятся Н.Д. Дурманов и А.Н. Трайнин, вторую позицию в числе прочих авторов отстаивают Я.М. Брайнин, А.А. Пионтковский, Л.Д. Гаухман, Ю.А. Ляпунов. Последние считают, что «выделяются два вида состава преступления: общий состав преступления, рассматриваемый как научная абстракция, и состав конкретного вида преступления... Под общим составом преступления понимают структуру любого общественно опасного деяния, предусмотренного Уголовным законом и включающего в себя объективные (объект и объективная сторона) и субъективные (субъект и субъективная сторона) элементы. Конкретный состав преступления представляет собой систему закрепленных в Уголовном кодексе конкретных признаков, характеризующих любое преступление данного вида (кража, убийство, бандитизм и т.д.)». [28]

Необходимо помнить, что категория общего состава преступления как абстрактная модель существует лишь в теории уголовного права, в связи с чем «общего состава преступления в социальной действительности не существует. Есть всего лишь понятие о нем, которое отражает в обобщенной форме предметы, явления, факты, процессы, существующие в реальной жизни, посредством фиксации их общих, типичных и специфических признаков.., представляющих существенную опасность для интересов личности, общества и государства».[29] В уголовном законе мы также не встретим общего состава преступления, поскольку в нем отражаются только конкретные составы преступления, которые обладают меньшей степенью абстракции и представляют собой описание признаков конкретного преступления. Однако следует помнить, что вопросы, связанные с конструкцией диспозиции уголовного закона решаются именно на основе общего учения о составе преступления.

Признаки состава преступления, рассматриваемые через призму общего состава преступления, в доктрине уголовного права делятся на обязательные и факультативные. «Роль обязательных признаков состоит в том, что, будучи установленными в конкретном общественно опасном деянии, они в своей совокупности образуют достаточное основание для привлечения лица к

[28] Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: Сравнительно-правовое исследование / под ред. В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева, Хе Бинсуна. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2009. – С. 39

[29] Ляпунов Ю. Состав преступления: гносеологический и социально-правовой аспекты // Уголовное право. 2005. № 5. С. 44.

уголовной ответственности; отсутствие хотя бы одного из них означает отсутствие состава преступления в целом, а следовательно, и отсутствие основания ответственности». [30]

Факультативные признаки объективной стороны, как верно отмечает А.Н. Трайнин, являются факультативными только в том смысле, что они могут быть указаны или не указаны в законе. По отношению к конкретным составам, в которых они закреплены законодательно, они выступают в качестве обязательных признаков.[31]

Деление признаков на обязательные и факультативные имеет серьезное значение с точки зрения юридической техники. Законодатель, конструируя состав определенного преступления, отбирает нужные ему элементы. При этом обязательные элементы всегда попадают в конструируемый состав, игнорирование данного обстоятельства может привести к дефектам уголовного закона. Однако не следует смешивать понимание признаков общего и конкретного составов преступления, поскольку признаки общего состава преступления – суть уголовно-правовая теория, признаки конкретного состава – описание элементов конкретных видов преступлений.

Как было сказано выше, преступление и состав преступления являются отнюдь не синонимичными понятиями, в связи с чем их требуется четко разграничивать, поскольку их смешение ведет к искажению в понимании закона и деформациям в его применении.

Категории преступления и состава преступления относятся к центральным понятиям уголовного права и, несмотря на имеющиеся между ними различия, они находятся в неразрывной связи и органическом единстве. Связь между ними точно описал А.Н. Трайнин в следующих строках: «Понятия преступления и состава преступления по своему содержанию и своему правовому значению весьма близки друг другу. Поэтому их нельзя механически расчленять. Они, однако, не тождественны. Их поэтому нельзя и смешивать». [32]

При установлении соотношения преступления и состава преступления необходимо помнить о том, что оно существует на двух уровнях: а) общего понятия преступления и общего состава преступления как научной абстракции; б) конкретного преступления и конкретного состава преступления.

---

[30] Пудовочкин Ю. Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие/ Ю.Е. Пудовочкин.-М.: Юрлитинформ, 2009. С. 14.

[31] Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 190.

[32] Трайнин А. Н. Избранные труды / Трайнин А.Н.; Сост., вступ. ст. : Кузнецова Н.Ф.- Спб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 15.

Прежде всего отметим, что «если общее понятие преступления зафиксировано в уголовном законе и дает возможность отграничивать преступное от непреступного, то общее понятие состава преступления разработано уголовно-правовой доктриной». [33] Хотя сам термин «состав преступления» закреплен в ст. 8 УК РФ в качестве основания уголовной ответственности, суть этого понятия законом не раскрывается.

По мнению В.Н. Кудрявцева, отличие между понятиями преступления и состава преступления «состоит в различном выборе и различной группировке существенных признаков преступного деяния. Если определение понятия преступления характеризует его главным образом с точки зрения социальной сущности как общественно опасное явление, то понятие состава преступления характеризует его юридическую структуру, раскрывает все основные образующие его элементы».[34]

Данное суждение дополняет Я.М. Брайнин, который пишет, что «понятие состава преступления также включает в себя и общественную опасность и противоправность как его неотъемлемые свойства. Однако понятие состава преступления не содержит прямого указания об общественной опасности и противоправности, поскольку оба эти свойства предполагаются в любом деянии, заключающем в себе состав преступления».[35]

С приведенной позицией не согласен А.В. Иванчин, считающий, что общественная опасность находится за рамками состава преступления, а последний есть воплощение «формального» признака преступления (т.е. признака запрещенности или уголовной противоправности). Состав преступления, по мнению автора, олицетворяет набор признаков, характеризующих деяние как запрещенное, предусмотренное законом в качестве определенного преступления. В действительности признаки конкретного преступления лишь соответствуют признакам состава преступления, поэтому точнее говорить о соответствии признака конкретного преступления (содеянного) признаку состава или составу преступления.[36]

Автором было установлено, что если преступление – это явление действительности, конкретный акт противоправного человеческого поведения,

---

[33] Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2012. С. 56.
[34] Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. С. 44 – 45.
[35] Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. М.: Юрид. лит., 1967. С. 131.
[36] Иванчин А. В. О формальной сущности состава преступления // Вестник ЯрГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 75 – 77.

то состав преступления – это описание признаков преступления в законе, которое является некой идеальной моделью преступления, созданной законодателем.

Я.М. Брайнин, рассматривая соотношение конкретного состава преступления с конкретным явлением преступления, писал: «конкретный факт преступления характеризуется, кроме признаков, указанных в законе, также и большим числом различных привходящих обстоятельств, характеризующих объект, субъект и другие элементы состава преступления. При исследовании конкретного факта преступления задача заключается в том, чтобы, исследуя все фактические обстоятельства, относящиеся к совершенному преступлению и служащие доказательством его совершения, а также имеющие значение для выяснения степени общественной опасности совершенного преступления и личности обвиняемого, выделить из всей этой массы именно те, которые необходимы для установления наличия состава преступления в строгом соответствии именно с тем законом, который должен быть применен в данном случае».[37]

Действительно, если рассматривать объективную сторону конкретного преступления и состава преступления, то можно обнаружить, что речь идет о явлениях различного порядка. Так, объективная сторона состава преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, включает в себя общественно опасное деяние – умышленное причинение смерти другому человеку, общественно опасные последствия в виде наступления смерти человека, причинно-следственную связь между деянием и последствиями, способ совершения – с особой жестокостью (конкретный способ – сожжение, отравление мучительно действующим ядом и т.д. – с точки зрения квалификации значения не имеет, если он отвечает требованию особой жестокости). Другими словами, для квалификации деяния по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ достаточно наличия четырех перечисленных признаков, другие признаки объективной стороны состава преступления (в случае если не они образуют особую жестокость), такие, как обстановка совершения преступления, орудие преступления, время и место его совершения, значения не имеют. Иная ситуация складывается с объективной стороной конкретного убийства, совершенного с особой жестокостью, произошедшего в объективной действительности. Данное преступление представляет собой протекающий в реальности акт поведения

[37] Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. М.: Юрид. лит., 1967. С. 125

человека, направленный на лишение другого человека жизни при помощи определенного орудия, конкретным способом, особо мучительным для потерпевшего, происходящий в конкретных условиях времени, места при определенной обстановке, которые не отделимы от самого деяния и выступают обязательными элементами преступления, в отрыве от которых преступление как явление действительности невозможно.

Если состав преступления может оперировать категорией «убийство вообще», то преступление как явление действительности может быть только конкретным убийством, произошедшим в определенном месте и времени, совершенном в отношении определенного лица и т.д. Состав преступления «является продуктом мыслительной деятельности законодателя, логической структурой, передающей основное содержание понятия (кражи, грабежа, убийства и т.д.)».[38]

Учитывая вышеизложенное, верным представляется следующее видение соотношения преступления и состава преступления: «преступление и состав преступления находятся в разных плоскостях (уровнях) бытия общества: преступление – это явление реальной жизни, а состав преступления – юридическое представление законодателя о конкретном реально существующем явлении – преступлении».[39]

Таким образом, если объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона как элементы преступления – это реально существующие явления, то объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона состава преступления – лишь описание необходимых обобщенных признаков явления преступления, которые, как шаблон, накладываются на реально совершенное общественно опасное деяние и отвечают на вопрос, имеется ли в нем состав преступления.

Глава 2 Характеристика элементов и признаков состава преступления

[38] Кругликов Л. Л. Этапы становления учения о составе преступления ... С. 164.
[39] Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: Сравнительно-правовое исследование/ под ред. В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева, Хе Бинсуна. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2009. – С. 56

2.1 Объект преступления

В современной уголовно-правовой литературе виды объектов принято выделять по «вертикали» и «горизонтали». По «вертикали» до принятия УК РФ 1996 г. в соответствии с теорией соотношения между философскими категориями «общее», «особенное» и «единичное» выделяли общий, родовой и непосредственный объект. Такое деление объекта впервые было предложено В. Д. Меньшагиным в 1938 г. Вступивший в силу УК РФ 1996 г. предусмотрел более сложную структуру Особенной части. В связи с этим в юридической литературе стали выделять еще и видовой объект преступления.

Объект преступления – это личные, общественные и государственные ценности (блага, интересы, отношения), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом.

Законодательный перечень объектов преступления дается в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Исходя из указанной нормы к объектам преступления относятся: права и свободы человека и гражданина; собственность; общественный порядок и общественная безопасность; окружающая среда; конституционный строй РФ; мир и безопасность человечества. [40]

Отнесение тех или иных ценностей к объекту преступления вовсе не означает, что эти ценности являются исключительно объектами уголовно-правовой охраны. Зачастую одни и те же объекты охраняются нормами и других отраслей права. Гражданским правом регулируются отношения собственности, такие как, например, неправомерное удержание чужих денежных средств, то есть менее опасные посягательства на собственность. Под уголовное право эти объекты попадают в случае наиболее опасных на них посягательств (кража, грабеж, мошенничество и друге виды хищения имущества). Следовательно, отнесение определенных ценностей к категории охраняемых уголовным правом совсем не означает, что любое посягательство переходит в разряд уголовно наказуемых деяний. Такими становятся наиболее опасные посягательства на эти объекты, предусмотренные только уголовным кодексом.

[40] Чучаев А.И. Объект преступления // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2007. С. 209

В теории уголовного права можно выделить четыре вида объектов преступлений:

1) общий. Общим объектом преступления признается совокупность ценностей (отношений), охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Перечень таких ценностей указан в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Эти ценности характеризуются, с одной стороны, тем, что преступление может посягать лишь на эти ценности, а с другой – любое из преступлений причиняет вред какой- либо из указанных в законе ценности;

2) родовой (специальный). Родовой (специальный) объект является частью общего объекта. Он представляет собой определенные группы однородных или тождественных ценностей, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Как правило, составы преступлений, объединенные в отдельные главы, разделы имеют один родовой объект (личность, честь и достоинство личности, сфера экономики, мир и безопасность и др). Знание родового объекта имеет очень важное значение для квалификации преступлений. Так, например, квалифицируя противоправное причинение смерти человеку по ст.105,106,107,108 гл.16 УК РФ надо учитывать, что жизнь человека признается объектом и других преступлений, предусмотренных в главе 27 (ст.264 УК РФ), гл. 29 (ст. 277 УК РФ), гл. 32 (ст. 317 УК РФ);

3) видовой. Видовой объект – это часть родового объекта, представляющий группу однородных ценностей, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Необходимость выделения видового объекта появляется, когда раздел Особенной части УК РФ дополнительно делится на главы (например, видовым объектом преступлений гл. 16 разд. VII УК РФ является жизнь и здоровье).

4) непосредственный. Непосредственный объект – это охраняемая уголовным законом конкретная личная, общественная и государственная ценность, которой причиняется вред в результате совершения преступления. Например, в случае совершения хулиганских действий, предусмотренных ст. 213 УК РФ, происходит посягательство на общественный порядок, который и выступает в качестве непосредственного объекта. Исходя из практики, каждое преступление имеет один непосредственный объект. Однако можно встретить такие преступления, которые одновременно посягают на два непосредственных объекта (так называемые двухобъектные преступления). В данной ситуации один из объектов является основным (главным), а другой – дополнительным. Вид

непосредственного объекта определяется не в зависимости от его важности, а в зависимости от его связи с родовым объектом. Например, непосредственным объектом такого преступления, как хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УКРФ), является здоровье населения, а также собственность. Основным объектом в данном случае будет здоровье населения, а собственность будет дополнительным объектом. [41]

Только правильное установление непосредственного объекта способствует раскрытию характера и степени общественной опасности преступления, определению специфических признаков каждого преступления. А это является необходимым условием правильной квалификации содеянного и назначения справедливого наказания.

В науке уголовного права дополнительный объект может быть как необходимым, так и факультативным. Необходимый дополнительный объект всегда связан с причинением ему того или иного вреда от соответствующего преступного посягательства (либо с угрозой причинения такового вреда). Факультативному же объекту вред может и не причиняться (либо он может быть не поставлен под угрозу причинения вреда). Например, при захвате заложника с применением насилия, опасного для жизни и здоровья (п. «в», ч. 2 ст. 206 УК РФ), обязательно должен причиняться вред здоровью личности, что же касается достоинства личности, то ему может быть и не причинен вред при совершении отдельных случаев захвата заложника. В приведенном выше примере здоровье человека является необходимым дополнительным объектом, а достоинство личности – факультативным дополнительным объектом.

Непосредственный объект преступление имеет ключевое значение при квалификации преступления. Именно установление дополнительного или факультативного объектов предоставляет возможность рассматривать содеянное как единое преступление и не квалифицировать его по совокупности преступлений. Наличие причинения вреда дополнительным объектам играет роль при назначении наказания виновному в рамках санкции статьи Особенной части УК РФ и при возмещении причиненного ущерба.

Рассмотрим, например, ст. 132 Уголовного кодекса РФ Насильственные действия сексуального характера. Если присутствует только основной непосредственный объект-половая неприкосновенность и дополнительный-

---

[41] Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2012. С. 298

здоровье человека, то назначается наказание в виде лишения свободы на срок от 3-х до 6-ти лет, если присутствует факультативный объект, такой как интересы несовершеннолетних, либо жизнь, то определяется наказание от 8 до 15-ти лет.

Немаловажное, а порой главное значение для решения общих вопросов, а также для квалификации конкретных составов преступлений, в том числе преступлений против собственности, имеет предмет преступления.

Предмет преступления – это материальные предметы внешнего мира, на которые непосредственно воздействует преступник, осуществляя преступное посягательство на соответствующий объект. Например, при краже автомобиля предметом преступления является непосредственно сам автомобиль, а объектом – право собственности на него.

Предмет преступления имеется не в каждом преступлении, а только в тех, в которых преступное посягательство на объект преступления осуществляется через непосредственное воздействие на материальные предметы внешнего мира. Например, не имеют предмета такие преступления, как оскорбление, изнасилование, дезертирство. [42]

Однако имеется и иная точка зрения, высказанная Н.А. Беляевым. Суть ее заключается в том, что предметом преступления являются как материальные вещи, так и субъекты отношений, на которые посягает преступление, а также их деятельность. В частности, путем воздействия на физическое лицо как на субъекта отношения может быть нарушена нормальная деятельность органов правосудия (ст. 295 УКРФ). Более того, предметом посягательства может быть и сам преступник, если он является субъектом отношений, охраняемых уголовным законом. Например, при уклонении от исполнения обязанностей военной службы посредством причинения себе какого-либо повреждения (ст. 339 УК РФ). Отсюда следует, что так называемых «беспредметных» преступлений не существует, ибо совершить посягательство на объект невозможно без воздействия на его элементы (субъекты отношений, их деятельность, материальные вещи). [43]

Объект преступления со всеми его составляющими является обязательным элементом состава преступления. В некоторых случаях только на основе объекта

---

[42] Винокуров В. Н. Предмет преступления : отличие от смежных понятий // Журнал российского права. - 2011. - N 12. - С. 56-63.

[43] Беляев Н.А. Объект преступления// Курс советского уголовного права. (Часть Общая). В 2-х т. /Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Т. 1. Л.: ЛГУ, 1968. - С. 275

преступления представляется возможным разграничить одно преступление от другого, например, оскорбление от хулиганства (ст.130 УК РФ и ст. 213 УК РФ). Если не определен объект преступления, то законодатель не сможет правильно квалифицировать общественно опасное деяние. Также объект преступления всегда принимают во внимание при определении наказания.

2.2 Объективная сторона преступления

Объективную сторону преступления образуют признаки, характеризующие его с внешней стороны. К ним можно отнести: общественно-опасное деяние (в форме действия или бездействия), общественно опасные последствия (преступный результат), причинная связь между ними, способ, орудия и средства, место, время и обстановка совершения преступления.

Любое преступление совершается в результате определенного действия либо бездействия. Мысли и чувства не могут служить основанием для привлечения к уголовной ответственности. В диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса мы часто встречаем подробное описание признаков действия или бездействия. Каждое из них влечет определенные последствия. Некоторые из них могут быть конкретизированы, некоторые нельзя измерить. Исходя из этого формулируются различные составы преступлений.

Все преступления совершаются в определенное время, определенном месте и обстановке, которые, безусловно, учитывает лицо, совершающее преступление. Вышеперечисленные факторы могут повышать общественную опасность или отрицательно характеризовать личность преступника. В этих случаях в диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса указывается на место, время, способы и обстановку совершения преступления как на признаки объективной стороны состава преступления (ст.ст.215-217,237, 234, 162 (ч.2 п.”г” УК РФ).

Признаком объективной стороны преступления является также причинная связь. Без ее установления не может наступить уголовная ответственность, так как она необходима

Ее установление является обязательным, т.к. уголовная ответственность не наступает при ее отсутствии между совершенным деянием и наступившими последствиями

Признаки состава преступления, рассматриваемые через призму общего

состава преступления, в доктрине уголовного права делятся на обязательные и факультативные.

К обязательным можно отнести признаки, присущие каждому составу преступления (деяние, общественно опасное последствие, причинная связь между деянием и наступившими последствиями). «Роль обязательных признаков состоит в том, что, будучи установленными в конкретном общественно опасном деянии, они в своей совокупности образуют достаточное основание для привлечения лица к уголовной ответственности; отсутствие хотя бы одного из них означает отсутствие состава преступления в целом, а следовательно, и отсутствие основания ответственности». [44]

Рассмотрим обязательные признаки объективной стороны состава преступления.

Преступное деяние представляет собой общественно опасный, осознанный и волевой поступок человека, внешней стороной которого является или активное поведение (действие), или пассивное поведение (бездействие).

Таким образом, преступное деяние может иметь форму действия или бездействия.

Преступное действие представляет собой общественно опасное, осознанное, волевое и активное поведение. Главной характеристикой преступного действия является не физическая, а социальная характеристика, в качестве которой выступает его общественная опасность. Общественно опасным является действие, которое причиняет вред объектам, охраняемым уголовным законом, либо ставит их под непосредственную угрозу причинения вреда. Если действия не общественно опасны, то они не могут быть признаны преступными и не могут повлечь уголовной ответственности. На этот признак преступного действия прямо указывается в ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Также, чтобы иметь уголовно-правовой характер, действие должно быть обязательно волевым (сознательным). Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло руководить своими действиями вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (ст. 21 УК РФ). Нельзя также рассматривать то или иное общественно опасное деяние преступлением, если лицо, его совершившее, подвергалось воздействию

[44] Пудовочкин Ю. Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие. М.: Юрлининформ, 2010. С.37.

непреодолимой силы, физического или психического принуждения, исключающих возможность осуществить свою волю.

Под преступным бездействием понимается общественно опасное, осознанное, волевое, пассивное поведение, которое заключается в неисполнении лицом тех действий, которые оно должно было и могло совершить в силу лежащих на нем обязанностей.

К числу уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за бездействие, можно отнести ст. 125, 140, 156, 224, 270, 308 УК РФ.

Бездействие становится преступлением при наличии двух условий:

1) когда обязанность действовать основана на требовании уголовно-правовой нормы. Уголовная противоправность бездействия определяется обычно путем указания на необходимость выполнения конкретного действия, например, явиться к определенному сроку в места лишения свободы (ст. 314 УК РФ), оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии (ст. 125 УК РФ);

2) когда лицо не только было обязано, но и могло действовать. Поэтому так же, как и при действии, уголовная ответственность за бездействие не наступает, если неисполнение возложенных обязанностей произошло вследствие стихийного бедствия или других чрезвычайных и непреодолимых обстоятельств. В некоторых случаях в законе специально установлены ограничивающие обязанность действовать обстоятельства. Например, обязанность капитана судна оказать помощь терпящим бедствие (ст. 270 УК РФ) связана с возможностью ее оказания без серьезной опасности для своего судна, его экипажа и пассажиров.

Преступные последствия – это вред, причиняемый объектам уголовно-правовой охраны в результате совершения общественно опасного деяния.

Преступные последствия можно разделить на две основные группы:

1) материальные, которые заключаются в имущественном или физическом вреде, причиненным преступлением. Имущественный (материальный) вред исчисляется в денежном выражении, физический вред – количеством случаев смерти, инвалидности, числом рабочих дней, потерянных в связи с утратой трудоспособности потерпевших, размерами расходов на лечение и выплату денег по листкам нетрудоспособности и т.п.;

2) нематериальные – это вред, причинённый преступлением, посягающим на принадлежащие гражданину нематериальные блага (честь, достоинство, деловая

репутация) или другие жизненно важные интересы личности, общества и государства (духовные ценности, конституционный строй государства, его суверенитет и территориальная целостность, нормальная работа общественного транспорта, общественный порядок).

В зависимости от особенностей наступления вредных изменений в охраняемых уголовных законом объектах в диспозициях статей Особенной части УК РФ объективная сторона преступления сконструирована двояким образом. В одних случаях наличие оконченного преступления уголовный закон связывает с наступлением определенных, указанных в законе последствий. Такие преступления именуются преступлениями с материальными составами (например, убийство, ст. 105 УК РФ, кража, ст. 158 УК РФ). [45]

В других случаях уголовный закон считает преступление законченным независимо от наступления общественно опасных последствий. Например, склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ) считается оконченным преступлением независимо от того, употребил ли потерпевшей наркотические средства или психотропные вещества или нет. Последствия в этом случае лежат за пределами состава преступления. Такие преступления в теории уголовного права условно называются преступлениями с формальным составом.

Причинная связь – это отношение взаимной зависимости между совершенным лицом общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями. При отсутствии причинной связи уголовная ответственность за наступление вредных последствий исключается.

В большинстве случаев деяние и наступившие последствия настолько друг с другом связаны, что установление причинной связи между ними не вызывает трудностей (например, выстрел в упор и немедленное наступление смерти потерпевшего). Однако иногда между преступным деянием и наступившими вредными последствиями связь четко не просматривается, наблюдается разрыв этой связи во времени и пространстве, имеют место привходящие обстоятельства.

Первое звено при исследовании причинной связи в уголовном праве – установление факта совершения лицом общественно опасного деяния.

---

[45] Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учеб. / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – С. 98.

Вторым звеном установления причинной связи является определение внешней последовательности явлений, принимаемых за причину и следствие. Общественно опасное деяние (действие или бездействие) должно по времени предшествовать преступному последствию.

Третьим звеном установления причинной связи является выяснение того факта, что общественно опасное деяние, вменяемое лицу в качестве причины наступления преступного результата, являлось объективным, основным обстоятельством возникновения такого результата, без которого это последствие не могло бы наступить. Такая процедура необходима потому, что для признания наличия причинной связи изучение простой последовательности событий недостаточно. [46]

К факультативным признакам объективной стороны состава преступления относятся способ, время, место, орудия, средства, обстановка совершения преступления.

Факультативные признаки объективной стороны, как верно отмечает А.Н. Трайнин, являются факультативными только в том смысле, что они могут быть указаны или не указаны в законе. По отношению к конкретным составам, в которых они закреплены законодательно, они выступают в качестве обязательных признаков.[47]

Признаки, являющиеся факультативными для общего состава преступления, в конкретных составах могут обладать рядом важных функций:

1. Выступая в качестве обязательных (например, при краже обязателен способ совершения преступления), они становятся составообразующими признаками, без которых невозможно наступление ответственности по данной статье.

2. Выступают квалифицирующим обстоятельством по отношению к основному деянию (убийство, совершенное общеопасным способом, предусмотренное п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является квалифицирующим обстоятельством по отношению к «простому» убийству, предусмотренному ч. 1 ст. 105 УК РФ).

3. Могут являться основанием межотраслевой дифференциации ответственности за преступления, административные правонарушения и гражданско-правовые деликты. Так, незаконная охота может образовывать

[46] Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учеб. / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – С. 99.
[47] Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 76

состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.37 КоАП РФ, а в случае, если в качестве места совершения данного общественно опасного деяния будет выступать особо охраняемая природная территория, зона экологического бедствия либо зона чрезвычайной экологической ситуации, подобное деяние охватывается п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

4. Являются «демаркационной линией», проходящей между преступным и непреступным поведением, как это происходит, например, в ст. 133 УК РФ, в которой понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера признается преступным только в случае применения виновным определенного способа совершения преступления – шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей).

5. Факультативные признаки могут выступать в качестве обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, в случае, если данные обстоятельства сами по себе не предусмотрены в конструкции состава преступления. Так, факультативные признаки субъекта преступления предусмотрены и в качестве обстоятельств, смягчающих (беременность виновной, предусмотренная п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ) и отягчающих (совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел согласно п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ) наказание.

Деление признаков на обязательные и факультативные имеет серьезное значение с точки зрения юридической техники. Законодатель, конструируя состав определенного преступления, отбирает нужные ему элементы. При этом обязательные элементы всегда попадают в конструируемый состав, игнорирование данного обстоятельства может привести к дефектам уголовного закона. [48]

Однако не следует смешивать понимание признаков общего и конкретного составов преступления, поскольку признаки общего состава преступления – суть уголовно-правовая теория, признаки конкретного состава – описание элементов конкретных видов преступлений.

Действительно, если рассматривать объективную сторону конкретного преступления и состава преступления, то мы обнаружим, что речь идет о

[48] Кругликов Л. Л. Этапы становления учения о составе преступления // Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи (2000 – 2009 гг.). Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2010. С. 190.

явлениях различного порядка. Так, объективная сторона состава преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, включает в себя общественно опасное деяние – умышленное причинение смерти другому человеку, общественно опасные последствия в виде наступления смерти человека, причинно-следственную связь между деянием и последствиями, способ совершения – с особой жестокостью (конкретный способ – сожжение, отравление мучительно действующим ядом и т.д. – с точки зрения квалификации значения не имеет, если он отвечает требованию особой жестокости). Другими словами, для квалификации деяния по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ достаточно наличия четырех перечисленных признаков, другие признаки объективной стороны состава преступления (в случае если не они образуют особую жестокость), такие, как обстановка совершения преступления, орудие преступления, время и место его совершения, значения не имеют. Иная ситуация складывается с объективной стороной конкретного убийства, совершенного с особой жестокостью, произошедшего в объективной действительности. Данное преступление представляет собой протекающий в реальности акт поведения человека, направленный на лишение другого человека жизни при помощи определенного орудия, конкретным способом, особо мучительным для потерпевшего, происходящий в конкретных условиях времени, места при определенной обстановке, которые не отделимы от самого деяния и выступают обязательными элементами преступления, в отрыве от которых преступление как явление действительности невозможно.

Приведем примеры из практики. Так, приговором Нижегородского областного суда П. был осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за то, что он в ответ на отказ потерпевшего Р. отпустить его (П.) с работы домой, на почве возникших личных неприязненных отношений, желая совершить убийство Р. с особой жестокостью – сожжением его заживо, 08.06.2010 года находясь на своем рабочем месте приискал емкость для бензина, попросил налить туда бензин у водителя того же предприятия З., не знавшего о задуманном, после чего П. зашел в кабинет Р., осознавая, что своими действиями причинит потерпевшему особые мучения и страдания, облил Р. бензином и поджег потерпевшего, который от полученных ожогов скончался 21.06.2010 года.[49]

Архангельским областным судом действия Г. были квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку как следует из материалов дела, об особой

[49] Кассационное определение Верховного Суда от 05.04.2011 г. № 9-О11-12 [Электронный ресурс]- Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 11.05.2017).

жестокости, проявленной Г. свидетельствовали как обстановка совершения преступления, так и конкретные орудие и способ совершения преступления, избранные виновным, а также характер и локализация телесных повреждений, причиненных им потерпевшей. Было установлено, что Г. в период с 22 часов 05 ноября 2008 года до 05 часов 06 ноября 2008 года умышленно, с целью лишения жизни другого человека, нанес П. множество ударов кулаками, металлической трубой, гвоздодером, топором по голове, в область шеи, в грудную клетку, живот и по конечностям, причинив потерпевшей тупую сочетанную травму тела, которая осложнилась развитием травматического шока и привела к смерти пострадавшей на месте происшествия. Избранный подсудимым способ умышленного лишения жизни другого человека путем нанесения большого количество ударов (не менее 407) кулаками и различными усиливающими травмирующее воздействие предметами (металлической трубой, гвоздодером и топором) практически по всем участкам тела, на протяжении длительного времени, повлекших множество прижизненных телесных повреждений был заведомо для Г. связан с причинением потерпевшей особых физических страданий и мучений, то есть, такой способ убийства охватывался умыслом виновного.[50]

Постановление приведенных приговоров судом стало возможным только благодаря установлению всего комплекса конкретных обстоятельств дела (необязательных с точки зрения состава преступления), протекающих в объективной действительности и взаимообуславливающих друг друга, без определения которых решение вопроса о виновности осужденных было бы невозможно.

Разницу между категориями объективной стороны преступления и объективной стороны состава преступления Г.В. Тимейко описывал так: «Объективная сторона преступления – это внешний акт преступного поведения, существующий в объективной реальности; объективная сторона состава преступления – это юридическое суждение о внешних формах преступного поведения, выраженное в уголовном законе и отражающее волю законодателя» [51]

Таким образом, объективная сторона преступления является отражением внешней стороны преступного посягательства в конкретных условиях времени,

[50] Приговор архангельского областного суда с участием присяжных заседателей от 17 ноября 2009 года по уголовному делу №2-31/2009 // Архив Архангельского областного суда. [Электронный ресурс]- Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 12.05.2017).

[51] Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1977. С. 8.

места и обстановки, воспринимаемая с помощью органов чувств. Объективная же сторона состава преступления является описанием в законе внешней стороны преступного посягательства, причиняющего вред объектам, которые охраняются уголовным законом, либо которые создают угрозу причинения подобного вреда.

По мнению одного из исследователей теории квалификации преступлений, «квалифицировать преступление по объективной стороне означает установить тождество между внешней стороной общественно опасного деяния, т.е. актом поведения человека, совершенным в объективном мире, и объективной стороной соответствующего состава преступления»[52]

По-другому складывается ситуация с обязательными и факультативными признаками объективной стороны общего состава преступления при его воплощении законодателем в конкретных составах, поскольку в данном понятии идет закрепление не реальных элементов преступления (без которых его совершение невозможно), а законодательных характеристик этих элементов (место, время, обстановка, способ совершения преступления и т.д.). Данная характеристика относительно объективной стороны реально совершаемой массы конкретных преступлений одного вида может быть дана законодателем в составе преступления этого вида, а может и не быть дана, в случае, если, с точки зрения законодателя, характеристики объективной стороны не имеют значения для квалификации деяния. Так, например, законодателю безразлично место совершения убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ), в то время как место совершения контрабанды наркотиков (ч. 1 ст. 229.1 УК РФ) является определяющей характеристикой данного деяния как преступления.

2.3 Субъект преступления

[52] Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М.: Юриспруденция, 2009. С. 17

Субъект преступления – это лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие) и способное нести за него уголовную ответственность.

Для определения состава преступления и возможности привлечения к уголовной ответственности, необходимо выяснить, обладает ли лицо, совершившее преступление, установленными в законе признаками. Такими признаками, предусмотренными во всех составах преступлений, являются:

1) одушевленность – только человек может выступать субъектом преступления, так как он обладает сознанием и волей. Животные, силы природы, злые духи, причиняющие вред, не могут рассматриваться в качестве субъектов преступления. Например, собака не может быть признана субъектом преступления, даже если она сильно покусала человека, то есть нанесла ему вред. В таком случае только хозяин собаки может быть привлечен к уголовной ответственности. Согласно ст. 11-13, 20 УК РФ одушевленность также означает, что субъектами преступления могут быть только физические лица как субъекты правоотношений. Это означает, что юридические лица, публично-правовые образования, обладающие правоспособностью и дееспособностью и являющиеся субъектами правоотношений не могут быть субъектами преступления по уголовному праву.

2) вменяемость – это такое состояние психики, при котором человек в момент совершения общественно опасного деяния способен отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. С указанным состоянием психики связана способность лица нести ответственность за преступные деяния в установленном законом порядке. Невменяемые лица, т.е. лишенные способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими вследствие расстройства психики, не могут быть субъектами преступления (ст. 21 УК РФ);

3) уголовно-правовая деликтоспособность – это способность лица осознавать общественную опасность совершенных им действий (бездействий), а также нести ответственность за совершенное преступление. Уголовно- правовая деликтоспособность наступает при достижении 16-летнего возраста, а по отдельным составам преступления – 14-летнего возраста (ст. 20 УК РФ).[53]

Названные признаки неизменны, являются общими юридическими признаками субъекта преступления, обязательными признаками любого состава

[53] Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 329

преступления, отсутствие одного из них означает отсутствие в деянии состава преступления.

При анализе уголовного законодательства можно выделить еще один факультативный признак субъекта преступления – психическую зрелость. В случае, если преступление было совершено несовершеннолетним, данный признак является обязательным и подлежит установлению.

Психическая зрелость – способность несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, в полной мере осознавать фактическиий характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Если несовершеннолетний, вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не обладает такой способностью, то он, согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ, не подлежит уголовной ответственности.

Достижение предусмотренного законом возраста является одним из необходимых условий привлечения лица к уголовной ответственности. В соответствии со ст. 20 УК РФ к уголовной ответственности может быть привлечено только лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, а по ряду указанных уголовным законом преступлений – 14-летнего возраста.

В теории уголовного права можно выделить несколько точек зрения относительно возраста уголовной ответственности.

Например, Д.И. Аминов требует обязательного снижения возраста уголовной ответственности, обосновывая это таким образом: «В связи с наблюдающимся в последнее время процессом широкого вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и ускорением физического и интеллектуального развития подрастающего поколения (так называемая акселерация) нужно снижать возраст уголовной ответственности.» [54]

Другие авторы, в частности А.А. Магомедов, считают, что это является преждевременным шагом. «Минимальный возраст уголовной ответственности не может быть ниже возраста, когда у человека образуются определенные правовые представления, когда он в состоянии уяснить правовые запреты. Кроме того, необходимо учитывать возрастающие возможности общества бороться с общественно опасными действиями подростков без применения уголовного

[54] Гладких, Алиев, Аминов: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких.- М.: Феникс, 2017. С. 97

наказания путем воспитательных мер». [55] Частично такая точка зрения нашла отражение в законе (гл. 14 УК РФ).

Установление общего возраста привлечения к уголовной ответственности с 16 лет не значит, что именно с этого возраста наступает ответственность за любое преступление, не упомянутое в ч. 2 ст. 20 УК РФ. В УК РФ есть и такие преступления, которые в силу особых признаков субъекта или особенностей объективной стороны могут быть совершены только совершеннолетними. Например, по ряду преступлений против семьи и несовершеннолетних к ответственности может быть привлечено только лицо, достигшее 18-летнего возраста (ст. 134, 135, 150, 151 УК РФ). Кроме того, несовершеннолетние фактически не могут быть субъектами преступлений против военной службы, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Последнее связано с тем, что на государственную службу вправе поступать граждане, достигшие возраста, установленного федеральным законом для прохождения государственной службы. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» на гражданскую службу вправе поступать граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет.

Остановимся подробнее на таких понятиях, как вменяемость и невменяемость (ч.1 ст.21 УК РФ). Как уже отмечалось выше, субъектом преступления может быть только вменяемое лицо, т.е. обладающее сознанием и волей, способные руководить своими деяниями и осознавать их.

Согласно ч.1 ст. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации под невменяемостью понимается неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) или руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Исходя из вышеуказанного определения, невменяемость складывается из двух критериев, которые в совокупности характеризуют это состояние:

1) юридического (психологического). Юридический критерий складывается из двух признаков:

- интеллектуального. Интеллектуальный признак предполагает невозможность (неспособность) лица осознавать общественную опасность своего действия

[55] Магомедов А.А., Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2009, С. 129

(бездействия). Это означает, что лицо не способно понимать ни фактическую сторону совершаемого действия (бездействия), ни его социальный смысл. Непонимание фактической стороны своего деяния означает отсутствие понимания причинной связи между совершенным действием (бездействием) и наступившими последствиями.;

- волевого. Волевой признак означает, что лицо не может руководить своими действиями (бездействием). При способности понимать общественную опасность своего действия (бездействия), расстройство волевых качеств наблюдается у наркоманов, алкоголиков в состоянии абстиненции или похмелья. В таких случаях лицо сознает общественную опасность и противоправность своих действий, но не может воздержаться от их совершения;

2) медицинского. Медицинский критерий представляет собой обобщенный перечень психических расстройств и заболеваний, которые могут привести к наличию юридического критерия. Согласно ст. 21 УК РФ к таким расстройствам и заболеваниям можно отнести такие хронические психические расстройства, как шизофрения, эпилепсия, прогрессивный паралич, паранойя, маниакально-депрессивный психоз; временное психическое расстройство, слабоумие или иное болезненное состояние психики.

Выводы о вменяемости или невменяемости лица в каждом конкретном случае делает суд, следователь, прокурор или дознаватель. Участники уголовного судопроизводства основываются на заключении эксперта. Как и любое другое доказательство по уголовному делу, заключение эксперта не является абсолютным и может быть подвергнуто проверке и оценке уполномоченными должностными лицами, которые могут не согласиться с выводами эксперта. [56]

В случае, если суд примет решение о том, что лицо совершило преступление, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, в состоянии невменяемости, то данное лицо не может быть признано субъектом преступления, и ему вместо уголовного наказания могут быть назначены принудительные меры медицинского характера (ст. 97 УК РФ).

В юридической литературе выделяется такое понятие как специальный субъект преступления.

[56] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. – М., 2008. – С. 51–52.

В уголовном праве специальным объектом признается лицо, обладающее кроме общих обязательных признаков субъекта преступления еще рядом дополнительных признаков, отражающих его специфические черты.

Среди специальных субъектов преступления выделяют три группы признаков, характеризующих:

1) социальный статус, правовое положение лица. Данная группа является наиболее многочисленной. В эту группу можно включить следующие признаки: гражданство (ст. 275, 276, 328 УК РФ); должностное положение лица (ч. 2 ст. 144, 201, 290, 292, 293 УК РФ); профессия, род деятельности, характер выполняемой работы (ст. 263, 266, п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ); отношение к военной службе (ст. 328, 332, 333, 334 УК РФ); участие в судебном процессе (ст. 307, 308 УК РФ);

2) физиологические и иные свойства лица. В эту группу входят признаки, которые относятся к возрасту (ст. 134, 135, 150, 151, 156 УК РФ); полу (ст. 131, 132, 133 УК РФ); состоянию здоровья (ст. 121, 122 УК РФ);

3) взаимоотношения субъекта с потерпевшим. К этой группе можно отнести признаки, которые характеризуют либо родственные отношения субъекта с потерпевшим и другими лицами (ст. 156, 157 УКРФ), либо служебные отношения (п. «а» ч. 2 ст. 111 и п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ), либо иные отношения (ст. 133 УК РФ). [57]

Рассмотрим наиболее распространенные ошибки, совершаемые в правоприменительной деятельности при юридической оценке преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, связанные с неправильным установлением субъекта преступления.

Здесь уместно привести следующий пример из следственно-судебной практики. Н. был признан виновным в том, что, работая в должности врача-педиатра, совершил служебный подлог, незаконно выдавал и фактически подделывал рецепты, по которым приобреталось сильнодействующее вещество, используемое для изготовления наркотика другими лицами, которыми в дальнейшем вещество сбывалось. При этом он неоднократно получал «взятки» в виде вознаграждения в размере 100 руб. за каждый рецепт... Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов, приговор в отношении Н. в части его

[57] Тарасова Ю. В. Специальный субъект преступления как элемент основных составов преступлений // Российский следователь. – 2007. - № 5. - С. 21-24.

осуждения по ст. 292 УК РФ (служебный подлог) отменила, дело производством прекратила за отсутствием в его действиях состава преступления; действия, квалифицированные по п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ, переквалифицировала на ст. 233 УК РФ, указав следующее. Как видно из должностной инструкции врача-педиатра городской больницы и из приказов о полномочиях врача, Н. как рядовой врач-педиатр не обладал ни организационно-распорядительными, ни административно-хозяйственными функциями и поэтому не являлся должностным лицом. Следовательно, он не может рассматриваться как субъект преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ (приговор Пермского областного суда от 31 июня 2001 г.).[58]

2.4 Субъективная сторона преступления

Рассмотрев понятие субъекта преступления, переходим к понятию субъективной стороны преступления, т.е. внутренней характеристики общественно опасного деяния.

Субъективная сторона состава преступления – это внутренняя характеристика преступления, которая характеризует психические процессы (мыслительные, волевые, эмоциональные) субъекта преступления в момент совершения запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния.
К признакам, образующим субъективную сторону, относятся:

1) вина;
2) мотив преступления;
3) цель преступления;
4) эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления.[59]

Несмотря на различное содержание этих признаков, они объединяются в одну группу, образующую субъективную сторону состава преступления, потому что все они характеризуют психические процессы, происходящие с лицом, совершившим преступление.

Вина – это психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и его последствиям в форме умысла или неосторожности.

---

[58] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 ноября 2001 г. // БВС РФ. 2003.№1. С.19.
[59] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. – М., 2008. – С. 43

Формами вины являются умысел и неосторожность. Каждая из форм вины слагается из интеллектуальных и волевых элементов психической деятельности.

Интеллектуальный элемент характеризует способность лица осознавать характер совершаемых им действий (бездействия), понимать как фактическую сторону совершаемого деяния, так и его социальный смысл. Интеллектуальный элемент также включает способность предвидеть возможные последствия своих действий и воспринимать причинную связь между действиями и последствиями.

Волевой элемент характеризует способность лица принимать и осуществлять принятые решения, умение регулировать свое поведение (совершить определенные действия или воздержаться от них) и определять направленность поступков. Волевой элемент также подразумевает способность противостоять внешним обстоятельствам, внезапно возникшим желаниям, импульсивным действиям. [60]

Как уже упоминалось, уголовный закон предусматривает две формы вины: умысел и неосторожность (ч. 1 ст. 24 УК РФ). В свою очередь умысел подразделяется на прямой и косвенный (ст. 25 УК РФ), а неосторожность – на легкомыслие и небрежность (ст. 26 УК РФ).

Преступление совершено с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ).

Исходя из определения видно, что законодатель ограничивает интеллектуальный элемент прямого умысла осознанием именно общественной опасности совершенного деяния и не требует осознания виновным его противоправности. Например, при краже лицо сознает, что тайно завладевает чужим имуществом (фактическая сторона деяния), а также сознает, что этим самым нарушает права собственности потерпевшего (социальный смысл деяния). Осознание социального значения совершенного действия (бездействия) – это осознание виновным их общественно опасного характера. Конечно, как кража, так и другие умышленные преступления (убийство, хулиганство) совершаются с осознанием их противоправности. Однако, по общему правилу, осознание противоправности не подлежит доказыванию по уголовному делу. Вместе с тем при совершении отдельных преступлений законодатель связывает осознание общественной опасности лицом, совершим преступление с осознанием его

[60] Козельская Н.Л. Институт вины в отечественном уголовном законодательстве: исторический аспект // История государства и права. – 2014. – № 1.

противоправности. Чаще всего это бывает при преступном нарушении различного рода специальных правил (например, ст. 253 УК РФ). Очевидно, что осознание субъектом общественной опасности своих действий (бездействия) обязательно предполагает знание им соответствующих правил (например, строительства, эксплуатации, охраны и ликвидации возведенных сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства на континентальном шельфе РФ или в исключительной экономической зоне РФ).

И если лицо не было ознакомлено с этими правилами, то интеллектуальный момент умысла исключается, следовательно, исключается как умышленная вина, так и уголовная ответственность этого лица.

Волевой элемент прямого умысла характеризуется желанием наступления преступных последствий. Это желание предполагает осознанные волевые действия (бездействие), направленные на достижение определенной цели. Поэтому волевой элемент прямого умысла предполагает совпадение (соответствие) цели преступления и преступного результата (преступных последствий) общественно опасного действия или бездействия. [61]

Косвенным умыслом признается такой вид умысла, когда лицо осознавало общественную опасность своего действия (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (ч. 3 ст. 25 УК РФ).

По своему интеллектуальному элементу косвенный умысел во многом совпадает с прямым умыслом. Различие заключается лишь в характере предвидения преступных последствий. При прямом умысле лицо предвидит как возможность, так и неизбежность наступления преступного результата. При косвенном умысле предвидение виновного связывается лишь с возможностью наступления преступного результата. Предвидение возможности наступления преступных последствий означает, что эти последствия могут по каким-то причинам и не наступить. Эта особенность косвенного умысла тесно связана с его волевым элементом (зависит от него).

В соответствии с этой особенностью и происходит основное различие прямого и косвенного умыслов. При косвенном умысле, в отличие от прямого, лицо хотя и предвидит возможность наступления преступных последствий

---

[61] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 12-е изд., перераб. и доп.- «Юрайт», 2012 г. – С. 151.

(интеллектуальный элемент), но не желает, чтобы эти последствия наступили. Поэтому для волевого элемента косвенного умысла не требуется установления совпадения цели преступления и наступивших преступных последствий.

Деление умысла на прямой и косвенный имеет важное уголовно-правовое значение и заключается в следующем:

1) оно позволяет отграничить преступное деяние от правомерного. В частности, преступления с формальным составом, т.е. те преступления в состав которых не входит определенное преступное последствие, могут быть совершены только с прямым умыслом (ст. 125, ст. 228 УК РФ);

2) деление умысла на прямой и косвенный имеет важное значение для отграничения покушения на преступление от оконченного преступления, так как теория уголовного права и судебная практика отграничивает область возможности покушения на преступление лишь совершением преступлений с прямым умыслом;

3) деление умысла на прямой и косвенный умысел имеет значение для индивидуализации наказания. Считается, что общественная опасность преступлений, совершенных с прямым умыслом, выше, чем совершенных с косвенным умыслом;

4)деление умысла на прямой͡ и косвенный͡ позволяет отграничить умышленную вину от неосторожной͡, так как наличие легального определения косвенного умысла позволяет провести различие с преступным легкомыслием как разновидностью неосторожной вины.

Помимо законодательного деления умысла на прямой͡ и косвенный͡, теорией͡ уголовного права и судебной практикой проводится дифференциация умысла на виды еще по другим критериям:

1) по времени возникновения умысел подразделяется:

- на заранее обдуманный – это умысел, момент появления которого предшествует моменту начала действий (бездействия) по его реализации. При заранее обдуманном умысле преступное намерение реализуется через сравнительно большой период времени после его возникновения. В этот период лицо обдумывает план совершения преступления, приискивает средства и орудия совершения преступления, подыскивает соучастников преступления и др.;

- внезапно возникший – это умысел, момент появления которого совпадает с моментом начала действий. Внезапно возникший умысел возникает, как правило, на месте совершения преступления и реализуется мгновенно или через

незначительный период времени.

2) в зависимости от определенности представления виновного об общественно опасных последствиях своего деяния выделяют:

- определенный умысел – это умысел, при котором предвидением виновного охватывается точно конкретизированный преступный результат (общественно опасные последствия) его деяния. При простом определенном умысле предвидением виновного охватывается только один преступный результат, а при альтернативном – один из нескольких индивидуально конкретизированных преступных результатов. Например, виновный предвидит, что нанесение им удара ножом в живот может повлечь причинение потерпевшему смерти или тяжкого вреда здоровью. Определенный умысел, как простой, так и альтернативный, может быть только прямым. Действуя с таким умыслом, виновный предвидит и всегда желает наступления конкретного преступного результата;

– неопределенный умысел – это умысел, при котором предвидением виновного охватывается индивидуально неопределенный преступный результат (общественно опасные последствия) его деяния. Например, стреляя в толпу, виновный предвидит, что может причинить смерть или телесные повреждения различной степени, но не представляет, скольким потерпевшим и какие повреждения. Неопределенный умысел может быть как прямым, так и косвенным, т.е. лицо, совершающее преступление, предвидит возможность наступления преступного результата, но безразлично к нему относится. [62]

Уголовно-правовое значение рассматриваемой классификации умысла заключается в следующем:

1) позволяет объективно оценить степень общественной опасности преступления и личность виновного. Считается, что заранее обдуманный умысел свидетельствует о более высокой степени общественной опасности преступления, чем преступление, совершенное с внезапно возникшим умыслом;

2) служит основанием дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. Например, аффектированный умысел признается

[62] Шевелева С.В. Свобода воли и субъективные признаки состава преступления // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 423-433.

отдельными уголовно-правовыми нормами смягчающим обстоятельством (ст. 107, 113 УК РФ);

3) позволяет правильно квалифицировать совершенное деяние:

Неосторожность – это особая форма психического отношения виновного к вредным последствиям совершенного им действия или бездействия.

По неосторожности могут быть совершены:

1) лишь преступления с материальным составом, т.е. те, в объективную сторону которых входят определенные, предусмотренные уголовным законом общественно опасные последствия (кроме ст. 215, 217 и 247 УК РФ);

2) преступления лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 24 УК РФ).

В УК РФ предусматривается два вида неосторожности:

1) легкомыслие. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение (ч. 2 ст. 26 УК РФ).

Для характеристики преступления, совершенного по легкомыслию, можно привести следующий пример: водитель превысил скорость движения и в результате совершил наезд на пешехода (ст. 264 УК РФ).

Интеллектуальный элемент легкомыслия характеризует абстрактную возможность наступления вреда, поскольку субъект полагает, что вред не наступит.

Волевой элемент легкомыслия характеризует отрицательное отношение субъекта к причинению вреда. При преступном легкомыслии лицо полагает, что ему удастся предотвратить общественно опасные последствия, поскольку рассчитывает на действие разных обстоятельств, например, на свои личные качества (ловкость, силу, опыт), на определенную обстановку (ночное время, отсутствие людей), на действия других лиц, сил природы, механизмы. Однако в реальности значение этих факторов виновное лицо оценивает неправильно, вследствие чего расчет на предотвращение вреда оказывается безосновательным и общественно опасные последствия наступают;

2) преступная небрежность. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой

внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (ч. 3 ст. 26 УК РФ).

Примером преступления, совершенного по небрежности, является недоброкачественный ремонт транспортных средств, повлекший за собой аварию с причинением тяжкого вреда здоровью человека (ст. 266 УК РФ).

Интеллектуальный элемент преступной небрежности существенно отличается от интеллектуального элемента преступной легкомысленности. В отличие от последнего при преступной небрежности лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния.

Еще одна особенность интеллектуального элемента преступной небрежности заключается в том, что интеллектуальный элемент характеризуется объективным (должно было) и субъективным (могло их предвидеть) критериями предвидения наступления вредных последствий.

Объективный критерий означает обязанность лица предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий. Такая обязанность лица определяется законом, уставами, приказами, служебным регламентом, договором и т.д.

Субъективный критерий означает индивидуальную способность лица предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий. Эта способность тесно связана с состоянием здоровья, особенностями физической формы, природными свойствами нервной системы, наличием психических расстройств и т.д.

Волевой элемент небрежности характеризует отсутствие волевых усилий, направленных на то, чтобы предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий.

Также признаком субъективной стороны является мотив и цель преступления.

Мотив преступления – это осознанное побуждение лица, обуславливающее совершение им общественно опасного деяния.

Мотив является главным в механизме преступного поведения. В мотиве как бы конкретизируются потребности, которые дополняются и обогащаются другими психологическими свойствами и чертами личности (интересами, стремлениями, влечениями, жизненными ориентациями).

В соответствии с мотивами преступного поведения известный

отечественный криминолог Ю.М. Антонян выделяет следующие типы преступников:

1) корыстолюбивый – лица, совершающие преступления из корысти, алчности, жадности;

2) престижный – лица, совершающие преступления ради того, чтобы занять в жизни более высокое социальное место, завоевать авторитет, быть на виду;

3) игровой – лица, для которых совершение преступления прежде всего игра, азарт, возможность испытать острые ощущения;

4) защищающийся – лица, которые с помощью преступления пытаются защититься от действительных или мнимых опасностей, угрожающих их жизни, здоровью, чести, социальному положению, материальному благополучию;

5) насильственный – лица, которые испытывают удовлетворение от того, что причиняют другим боль и страдание, сеют смерть, т.е. люди, творящие насилие ради насилия;

6)сексуальный – лица, которые совершают преступления ради удовлетворения сексуальной потребности, подтверждения своего биологического, физиологического статуса. [63]

В диспозициях уголовно-правовых норм указываются, в основном, мотивы низменного характера: корыстные, хулиганские, кровная месть, личная заинтересованность и др.

Цель преступления – это представление лица об общественно опасном результате, которого оно желает достичь посредством совершения общественно опасного деяния. Цель тесно связана с мотивом преступления.

От цели зависит и вид деятельности, ее способы и средства.

Таким образом, можно отметить, что мотив – это побуждение, а цель – желаемый конечный результат преступной деятельности (например, мотивом убийства при разбое является корысть, а целью – лишение жизни человека).

С проблемой вины непосредственно связан вопрос об ошибке и ее влиянии на ответственность.

Ошибка – это неправильное представление лица о действительном юридическом или фактическом характере совершенного им действия или бездействия и его последствий.

Наибольшую сложность при квалификации преступления составляют признаки субъективной стороны. Неправильное толкование

[63] Антонян, Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю.М. Антонян. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 523

правоприменителями нормы права является распространенной ошибкой при квалификации преступления по признаку субъективной стороны, что и является основанием для переквалификации преступления судом высшей инстанции. [64]

При квалификации преступлений следует помнить о том, что виновность лица, это обстоятельство, которое требует обязательного доказывания. Установление волевого и интеллектуального моментов является необходимым условием при исследовании субъективной стороны преступления. Вывод суда не может быть законным и обоснованным при отсутствии в приговоре указания на доказанность волевого момента умысла. Такой приговор следует признать подлежащим отмене или изменению в пользу осужденных. Кроме того, важным является правильная юридическая оценка действий обвиняемого. Говоря о проблемах квалификации, необходимо выделить одну распространенную ошибку правоприменителя, которая касается необоснованности субъективной стороны преступления. Например: в мотивировочной части не приводятся необходимые доказательства, свидетельствующие о наличии у обвиняемого прямого или косвенного умысла на совершение преступления.

Так 06.03.2007 года коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации рассматривала надзорную жалобу по делу № 16-Д07-1 о пересмотре приговора Октябрьского районного суда Волгоградской области от 27.08.2001 года, определения судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 16.10.2001 года и постановления президиума Волгоградского областного суда от 15.06.2005 года. Судебная коллегия установила, что виновный, находясь в алкогольном опьянении, стал приставать к Я., затем нанес ей множественные удары руками и ногами в различные части тела, в том числе и в голову, причинив тяжкий вред здоровью, отчего потерпевшая скончалась. В надзорной жалобе осуждённый просит изменить приговор суда и решения вышестоящих судебных инстанций, и в связи с отсутствием у него умысла на убийство просит переквалифицировать его действия с ч.1 ст.105 УК на ч.4 ст.111 УК РФ.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, находит жалобу осужденного подлежащей удовлетворению по следующим основаниям: Что касается действий

[64] Сычева О.В. Судебная ошибка в уголовном судопроизводстве // Симбирский научный вестник (Ульяновск). 2013. № 1 (11) С.16

осужденного, связанных с наступлением смерти потерпевшей Я., то они по ч. 1 ст. 105 УК РФ судом первой инстанции квалифицированы неправильно. В описательной части приговора К. стал приставать к Я., а затем нанес ей множественные удары руками и ногами в различные части тела, в том числе и в голову, причинив тяжкий вред здоровью, от чего потерпевшая скончалась. При этом в приговоре не указано, что осуждённый наносил удары с целью убийства потерпевшей. Также в приговоре не приведены доказательства, свидетельствующие о наличии у осужденного, наносившего Я. удары, прямого или косвенного умысла на лишение ее жизни. Сведения об этом отсутствуют и в показаниях самого осужденного. Поэтому все судебные решения в указанной части подлежат изменению, действия К. следует переквалификации со ст. 105 ч. 1 УК РФ на ст. 111 ч. 4 УК РФ, поскольку он умышленно причинил тяжкий вред здоровью потерпевшей, повлекший по неосторожности ее смерть. [65]

Безусловно, здесь мы наблюдаем пример ошибки правоприменителя, который производил предварительное расследование и неверно квалифицировал деяние. Далее эти обстоятельства остались без должного контроля и внимания со стороны лиц, осуществляющих контроль за деятельностью следственных органов, а также без внимания судами кассационной и надзорной инстанций.

По смыслу уголовного закона, при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности, в отличие от убийства, где умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни.

Также ошибки при квалификации преступления возникают в том случае, когда совокупность объективных признаков указывает нам на умышленное убийство, а так же в следствии неверной юридической оценки действий подсудимого.

Так 22.06.2005 года Президиум Верховного суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Э. на приговор Омского областного суда от 18.02.2004 года и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2004 года, указал, что гражданин Э. был осужден по п. «з», ч. 2 ст.105 УК РФ. В надзорной инстанции осужденный Э. ходатайствует об

---

[65] Надзорное определение Верховного суда Российской Федерации от 06.03.2007 года [Электронный ресурс].- URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=167120 (дата обращения 21.02.2017)

изменении вступивших в законную силу судебных решений, ссылаясь на неправильную юридическую оценку его действий. Осужденный просит переквалифицировать его действия с п."з" ч.2 ст.105 на ч.4 ст.111 УК РФ и смягчить наказание, поскольку умысла на убийство потерпевшего он не имел. В своем ходатайстве Э. ссылается на то, что нанося В. в темноте удары кулаком, он не только не желал смерти потерпевшего, но и не предвидел ее наступления.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев материалы дела, установил, что 14.08.2003 гражданин Э, имея умысел на хищение денежных средств, проник в дом. Находясь в доме, Э. прошел в спальню. Завладев деньгами, Э. решил причинить потерпевшему тяжкий вред здоровью, для чего нанес удар кулаком в область передней поверхности шеи потерпевшего В., от полученной травмы потерпевший скончался. В надзорной жалобе осужденный Э. просит поставить вопрос о переквалификации его действий с п. «з» ч.2 ст.105 на ч.4 ст. 111 УК РФ, в связи с тем, что умысла на убийство потерпевшего у него не было. Он не желал и не предвидел возможности наступления смерти потерпевшего при нанесении тому удара кулаком в область шеи.

По убеждению суда, Э. действовал с прямым умыслом на причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, так как, нанося потерпевшему, удар в шею с достаточной силой, осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего и желал этого. Он же действовал с косвенным умыслом на причинение смерти потерпевшему, поскольку осознавал общественную опасность своих действий, причиняя тяжкий вред здоровью потерпевшего, предвидел возможность наступления смерти потерпевшего, не желал, но относился к наступлению смерти безразлично.

Осужденный Э. в ходе предварительного следствия и в судебных инстанциях последовательно утверждал, что, нанося в темноте удар кулаком потерпевшему, он не предвидел возможности наступления от этих действий смерти. О том, что он не желал и не предвидел наступление смерти потерпевшего, свидетельствуют обстоятельства совершения преступления. Никакого орудия для совершения убийства Э. не брал. Чтобы не быть опознанным, свет в квартире не включал. Удар, нанесенный потерпевшему в темноте, не мог гарантировать наступления смерти. Эти показания осужденного ничем не опровергнуты. О наличии у Э. более опасного намерения и

предвидения наступления смерти потерпевшего ничего не говорит. Более того, из материалов дела следует, что осужденный никаких предметов для лишения жизни потерпевшего не применял, нанес лишь один удар кулаком в область шеи, специальным приемам единоборства не обучался, специальными навыками не владел. Характер действий Э., его последующее поведение также свидетельствуют об отсутствии у него прямого или косвенного умысла на лишение потерпевшего жизни.

Следовательно, вывод суда о предвидении Э. наступления от его действий смерти потерпевшего является необоснованным и опровергается материалами уголовного дела. Таким образом, у обвиняемого отношение к смерти потерпевшего выразилось в форме неосторожности и его действия необходимо было квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации постановил: Удовлетворить надзорную жалобу гражданина Э. и переквалифицировать его действия с п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В конкретном случае проблема квалификации преступления заключается в том, что на этапе предварительного следствия была неправильно установлена субъективная сторона преступления относительно направленности умысла виновного. При решении данного вопроса следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного, учитывать способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Необходимо так же помнить, что наличие возможности предвидения наступления смерти устанавливается применительно к конкретному лицу с учетом его индивидуальных психологических особенностей, жизненного и профессионального опыта, уровня образования, состояния здоровья и т.п., конкретной объективной ситуации, в которой оказалось данное лицо. Исходя из вышеуказанного примера видно, что гражданин Э. не мог предвидеть наступление смерти потерпевшего В.

Умышленное же причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), следует отличать от

состава причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). В обоих случаях отношение виновного к смерти выражается в неосторожности (в форме легкомыслия или небрежности). Различие состоит в том, что для вменения ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо установить не только неосторожность по отношению к смерти потерпевшего, но и прямой или косвенный умысел на причинение тяжкого вреда его здоровью. Установление вида умысла очень важно для правильной квалификации преступления, что подтверждается многими примерами судебной практики.[66]

Также можно выделить судебные ошибки, непосредственно связанные с квалификацией преступления. «Судебная ошибка - это осуждение невиновного и оправдание виновного, случаи неправильной квалификации деяния и назначение несправедливого наказания. Судьями часто допускаются ошибки квалификации преступления на стадии рассмотрения уголовного дела по существу. Среди таких ошибок можно выделить неправильное толкование норм права, отсутствие профессионального опыта, допущение нарушений из-за конфликта интересов или человеческого фактора...»[67]

А.Д. Назаров пишет: «…в подавляющем большинстве случаев ошибка судьи предопределяется первоначальной ошибкой следователя, которую «пропустили» (не заметили) начальник следственного отдела, прокурор». [68]

Исследуя типичные ошибки квалификации, можно выделить случаи, при которых суды, квалифицируя действия подсудимого, допускают серьезные нарушения. Речь идет о случаях явного превышения полномочий и сверх лояльных определений. К примеру, суд переквалифицирует с. ч 4 ст. 111 на ч.1 ст. 109 УК РФ, при том, что материалы дела указывают на факты совершения умышленного преступления. Это происходит тогда, когда виновный, действуя умышленно, относится к смерти потерпевшего неосторожно, то есть не предвидит ее наступление, хотя и должен ее предвидеть. Козаченко Е.Б. указывает на факты лжегуманности суда на основании исследования уголовных

[66] Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. Москва. 2012 г. С. 113

[67] Питецкий В. Сужение понятия косвенного умысла ведет к ужесточению репрессии// Российская юстиция, 1998 г.. С.9

[68] Назаров А.Д, Влияние следственных ошибок на ошибки суда. Москва. 2008 г. С.11

дел. «Похоже, что есть обстоятельства, которые лишают судей возможности принимать справедливое и взвешенное решение, и заставляет переквалифицировать деяние с. 4 ст. 111 на ч.1 ст.109 УК РФ. В таких случаях сложно объяснить истинную причину переквалификации, если в деянии, наряду с умышленными действиями, присутствует преступное легкомыслие или небрежность по отношению к смерти потерпевшего. Поскольку виновный предвидит наступление смерти, о чем свидетельствует характер совершаемых им преступных деяний, то это должно исключать вменение подсудимому ст. 109 УК РФ. Казус заключается в том, что при общей схожести признаков преступного легкомыслия и косвенного умысла, суды на свой страх и риск подменяют ч.4 ст.111 УК РФ на ч.1 ст. 109 УК РФ».[69]

В подтверждении своей теории Козаченко А.Б. приводит пример из практики: «… когда во время ссоры на личной почве, переросшей в драку, Р. нанес Н., находившемуся в состоянии алкогольного опьянения, множество ударов ногами, руками и различными предметами, в том числе в жизненно важные органы. После этого Р. с силой толкнул потерпевшего с лестницы, тот упал, ударился головой о ступени, в результате чего был причинен тяжкий вред его здоровью, от которого наступила смерть. В своих показаниях Р. утверждал, что, толкая потерпевшего, он был уверен, что Н. "крепко стоит на ногах". Это утверждение не было опровергнуто материалами уголовного дела.

Следственные органы квалифицировали действия Р. по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Суд, вынося приговор, согласился с доводами следственных органов о том, что Р., толкая Н. с лестницы, самонадеянно рассчитывал, что тот не упадет с нее, однако расчет его оказался необоснованным. Вместе с тем вопреки фактическим обстоятельствам уголовного дела и законам логики суд переквалифицировал действия Р. по ч. 1 ст. 109 УК РФ. В данном случае, на взгляд автора, правоприменитель, в частности суд первой инстанции, допустил явное нарушение при квалификации указанного деяния. В частности, для того чтобы вменить неосторожное причинение смерти, необходимо доказать, что лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий. К тому же в ч.2 ст.24 УК указаны признаки отнесения деяния в разряд неосторожного причинения смерти.»[70] В указанном примере, правоприменитель

[69] Козаченко А.Б. Лжегуманность суда или о чем свидетельствуют казусы. Российский юридический журнал. Екатеринбург. 2014г. С. 148

[70] Козаченко А.Б. Лжегуманность суда или о чем свидетельствуют казусы. Российский юридический журнал.

предпочел не учитывать тот факт, что толкая потерпевшего с лестницы, виновный не мог не предвидеть наступление общественно опасных последствий. В подтверждении к этому можем лишь отметить тот факт, что между Р. и Н. состоялся конфликт, который свидетельствует о наличие личных неприязненных отношений. О желании Р. причинить вред здоровью Н. свидетельствуют предшествовавшие, в ходе ссоры, многочисленные удары ногами, руками и различными предметами, в том числе в жизненно важные органы. Так же необходимо учесть тот факт, что Р. «с силой толкнул» находившегося в состоянии алкогольного опьянения потерпевшего Н. с лестницы, что исключает расчет на то что Н. «крепко стоял на ногах». В связи с этим, мы исключаем в субъективной стороне данного деяния признаки неосторожного причинения смерти и квалифицируем деяние как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью повлекшего смерть по неосторожности, что соответствует решению суда высшей инстанции, которая переквалифицировала данное дело по ч.4 ст.111 УК РФ.

На взгляд автора, допущение судом первой инстанции указанной ошибки при квалификации деяния совершенного Р. произошла из-за того, что правоприменителем недостаточно были исследованы обстоятельства уголовного дела, дана неправильная правовая оценка совершенного деяния, допущена явная ошибка при раскрытии субъективной стороны данного деяния.

В заключении хотелось бы отметить, что судебная практика по уголовным делам указывает на то, что значительная часть уголовных дел, подлежит обжалованию в судах вышестоящих инстанций, с переквалификацией на другие статьи уголовного кодекса.

Выводы: Проблема квалификации преступлений по признаку субъективной стороны, является актуальной для изучения, о чем свидетельствуют многочисленные решения по уголовным делам и труды ученых правоведов. Специалисты в области уголовного права, в своих исследованиях, обращают наше внимание на комплексность института вины, в связи с чем правоприменитель должен знать, безошибочно определять и разграничивать все без исключения составляющие субъективной стороны преступления против жизни.

Глава 3 Классификация и значение состава преступления

Екатеринбург. 2014г. С. 150

3.1 Классификация составов преступлений

Составы преступлений могут классифицироваться в соответствии с различными критериями. Как правило, такие критерии представлены характером и степенью общественной опасности преступления, конструкцией элементов составов, которые описывает диспозиция уголовно-правовой нормы, и др.

В рамках УК в соответствии со степенью общественной опасности преступления по составу могут подразделяться на категории основных, квалифицированных и привилегированных. Классический пример - составы преступлений, которые предусматривают несение ответственности за убийство. Понятие основного состава преступления убийства дает диспозиция ч. 1 ст. 105 УК РФ, согласно которой, убийство является умышленным причинением смерти другому человеку, квалифицированное в ч. 2 ст. 105 УК РФ, например убийство двух или более лиц; совершено общеопасным способом; мотив - кровная месть и т.д. Привилегированным убийством признают в частности убийство новорожденного ребенка, совершенное матерью (ст. 106 УК РФ); убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ).

Касаемо основного состава, диспозицией уголовно-правовой нормы описываются элементы состава преступлений, несущих типовую, среднюю общественную опасность. Очень редко такой состав является единственным, без последующей дифференциации (к примеру, состав государственной измены). Составы преступлений, которые содержит Особенная часть УК, дифференцируют на 2, 3 и даже 4 вида. Так, становится возможной предельная индивидуализация степени общественной опасности деяний, которые одинаковы по характеру (объект посягательства, форма вины), и обеспечение тем самым точности квалификации содеянного и наказуемости виновного лица. К примеру, в убийстве выделяют три состава: основной, квалифицированный, привилегированный. Степень их общественной опасности настолько разнится, что в наказание за убийство с отягчающими элементами устанавливается максимальный размер лишения свободы - 20 лет либо пожизненное лишение свободы. В случае совершения умышленного убийства с привилегированными составами, например, состояние аффекта или превышение пределов необходимой обороны, возможно наказание в виде ограничения свободы без лишения свободы. Чаще других законом называются такие квалифицирующие признаки, как крупный ущерб, насилие, групповое совершение преступления.

По способу описания элементов составы подразделяют на два вида: простой и сложный. Простой состав тот, в рамках которого все элементы являются одномерными, т.е. присутствие одного объекта, одной формы вины, одного последствия. В сложных составах преступлений возможно усложнение состава до следующих вариантов:

а) удваиваются элементы (присутствие двух объектов посягательства, двух форм вины, двух последствий);

б) удлиняется процесс совершения преступления (длящееся и продолжаемое преступление);

в) альтернативность элементов, которые квалифицируют преступление (к примеру, убийство при квалифицирующих признаках, элементы которых мотив, способ совершения, количество потерпевших);

г) соединение в рамках одного состава нескольких простых составов (составные преступления: к примеру, в хулиганство может быть объединено нанесение телесных повреждений, уничтожение имущества и пр.).

Различаются также составы, которые характеризуют конкретные и оценочные признаки.[71] Первый вид составов тот, в рамках которого всеми признаками элементов однозначно характеризуется в диспозиции уголовно-правовой нормы степень их общественной опасности. Например, размер материального ущерба в преступлениях против собственности - крупный ущерб, особо крупный - строго фиксированная сумма. Однако есть масса составов преступлений в которых присутствуют элементы, степень опасности которых не может быть однозначно выражена. Ее конкретизируют судебные и доктринальные толкования. Так, квалифицированный состав убийства (ч. 2 ст. 105 УК) называет такие способы лишения жизни, которые характеризует " особая жестокость" или "общеопасный способ". В ч. 1 ст. 285 УК (злоупотребление должностными полномочиями) упоминается "личная заинтересованность" и "существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций". Такие элементы диспозиция норм выражает оценочно, составы соответственно именуют составами с оценочными признаками. Их содержание не может быть формализовано в рамках закона.[72]

В теории конструкции объективной стороны рассматривается наличие

---

[71] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. - М., 2001. С. 340.
[72] Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе. Саратов, 2004, С.39.

материальных, формальных и усеченных составов преступления.[73] Окончанием формального состава считается совершение действия (бездействия). К материальным составам относятся составы со следующими последствиями: 1) экономический ущерб (против собственности, предпринимательские) 2) физический вред (убийство, ущерб здоровью), и т.д., иногда также составы создания угрозы причинения ущерба. Остальные составы признают в качестве формальных по причине того, что в них якобы не содержатся общественно опасные последствия.

Такое деление составов происходит из отождествления состава преступления и диспозиции уголовно-правовой нормы, а также из противопоставлений преступлений и их составов.

Убедительная критика "формальных" составов приводится А.Н. Трайниным, который писал о том, что при отсутствии причинения вреда действия (бездействие) не могут посягнуть на объект, и тогда происходит разрыв связи объекта и объективной стороны преступления и рассыпание составы как системы.[74]

Всеми исследователями поддерживается точка зрения о том, что беспоследственные, безвредные преступления в природе не существуют. Однако отождествляя состав и диспозицию, в рамках которой на самом деле не всегда, в том числе и в так называемых материальных составах преступления, описаны последствия, а также противопоставляя преступление и его собственный состав, проводят разделение составов на категории материальных и формальных.

Вред или ущерб является не чем иным, как общественно опасным изменением в объектах по причине преступного посягательства на них. Отсюда становится очевидным, что содержанием объекта посягательства определяется содержание тех изменений, которые в нем производятся тем или иным преступлением. Там, где объект - собственность, ущерб соответственно является материальным, имущественным, экономическим. Там, где объект представлен человеком, его жизнью, здоровьем, честью, вред соответственно является физическим или психологическим (моральным). Там, где объект - право человека (избирательное, трудовое), - вред является социальным. В большей же части иных преступлений общественно опасные последствия характеризуются дезорганизационным характером. Они осуществляют дезорганизацию, внесение

[73] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012 г. С.279
[74] Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. - М., 1957, С. 39.

дисфункций в такие общественные отношения, как основа государственного строя, отправление правосудия, общественный порядок, государственная безопасность и прочее.[75]

Касаемо особенностей в описании общественно опасных последствий в диспозициях норм, то далеко не всегда таковых называют в них прямо при такой характеристике, как даже бесспорно "материальный" состав. К примеру, состав кражи формулирует ч. 1 ст. 158 УК в качестве "тайного хищения чужого имущества". Ущерб и корыстная цель не называются. Однако, нет сомнений, они выступают в качестве обязательных элементов состава кражи.

В рамках российской уголовно-правовой доктрины существует мнение, в соответствии с которым деление составов на формальные и материальные является приемом законодательной техники. Один из учебников гласит: «Бесспорно, что любым так называемым формальным составом преступления осуществляется неизбежная коррозия охраняемых уголовным правом общественных отношений, что влечет за собой происхождение определенных, совершенно реальных антисоциальных последствий, которые, тем не менее, в соответствии с канонами законодательной техники не указывает диспозиция уголовно-правовых норм по причине того, что доказать такие последствия в содеянном не представляется реальным. Их презюмирует законодатель. Это только один из вопросов законодательной техники конструирования уголовно-правовых норм, которые содержит Особая часть УК РФ, учитывая практическую возможность правоприменительных органов установить и фиксировать количественные или качественные параметры преступных результатов». За так называемыми формальными составами происходит "ряд определенных социально вредных последствий, которые в свою очередь деформируют соответствующие правоохраняемые общественные отношения".

Кроме того, наука уголовного права делит составы на «усеченные» и «неусеченные». Под первыми разумеют составы угрозы причинения вреда, под вторыми - реальное причинение ущерба. Как пример может быть рассмотрен состав разбоя. В нем якобы законодателем осуществляется "усечение" имущественного ущерба, чем конструируется состав как нападение в целях хищения чужого имущества. В действительности никакое усечение здесь не происходит. Разбой по сути является нападением с причинением вреда здоровью либо психического вреда в виде угрозы такого причинения. Никем кроме

[75] Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 287.

законодателя не может быть взята на себя функция конструирования составов преступлений. Окончание разбоя происходит с момента нападения, а состав хищения оружия путем нападения - с момента реального завладения оружием.

Более правильным было бы деление составов на составы, где причиняется реальный вред и создается угроза его причинения. Составы с угрозой причинения вреда в рамках действующего Кодекса приведены не в таком большом количестве и, как правило, относятся к тяжким и особо тяжким преступлениям.

Выводы: законодательно осуществляется закрепление и признается практическая значимость следующих классификаций составов преступлений: а) основных, квалифицированных, привилегированных; б) простых и сложных; в) с конкретными и оценочными признаками; г) составы реального причинения общественно опасных последствий и составы создания угрозы причинения таковых. Классификацией составов преступления несется важное значение, как законодателю, так и правоприменителю, потому как она разделяет преступления в соответствии с общественной опасностью, описанием признаков состава преступления и установлением момента окончания данного преступления.

3.2 Значение состава преступления

Наличие уголовной ответственности в соответствии с российским уголовным правом может признается только в случае присутствия оснований, содержащихся в ст. 8 УК РФ, в которой сказано, что в качестве основания уголовной ответственности признается факт совершения деяния, которое содержит все признаки состава преступления, что предусматривает Уголовный Кодекс.

Так, законом признается в качестве основания уголовной ответственности совершение определенного акта человеческого поведения, который содержит признаки состава преступления, предусмотренный конкретными уголовно-правовыми нормами. Уголовным кодексом Российской Федерации в нормах Особенной части определяются, какие общественно опасные деяния считаются преступными, а также описываются их конкретные признаки. Для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности и признать его виновным необходимо рассмотреть совершенные им общественно опасные действия на наличие признаков какого-либо преступления. Лицо привлекают к уголовной ответственности не потому, что следователь, прокурор и суд представляют его опасным, а потому, что им был совершен поступок, в рамках которого есть признаки преступления, которые устанавливает уголовно-правовая норма. Наука

уголовного права, как уже было отмечено, совокупности таких признаков дает название - состав преступления.

Из этого следует, что правовое значение состава преступления состоит в том, что это единственное основание, чтобы привлечь к уголовной ответственности лицо, совершившее преступление (ст. 8 УК РФ), а также это юридическое основание квалификации преступления.

Признание общественно опасного деяния, совершенного человеком в реальной действительности, в качестве преступлением будет осуществляться только в том случае, если его описывает Особенная часть УК как состав преступления. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень составов преступлений. Органами правосудия не может быть по их усмотрению привлечено лицо к уголовной ответственности за то деяние, хоть и представляющее для общества очевидную опасность, но не рассматриваемое Особенной частью УК как преступление. Ст. 3 УК РФ гласит о недопущении применения уголовного закона по аналогии.

Общественно опасное деяние человека является реальной действительностью, а состав — юридическим понятием о нем как о преступлении, которое дает диспозиция уголовно-правовой нормы. К примеру, ст. 275 УК РФ содержит признаки государственной измены, ст. 213 УК РФ — хулиганство, ст. 158 УК РФ — кража чужого имущества. Возможно привлечение лица к уголовной ответственности за совершение преступлений, которые предусматривают данные статьи УК РФ, если фактические совершенные им действия будут свидетельствовать о наличии признаков состава государственной измены (например, шпионаж, либо была выдана государственная тайна, либо оказана иная помощь в адрес иностранного государства, иностранной организации или их представителей в осуществлении враждебных действий в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, совершенные гражданином Российской Федерации) или хулиганства (был грубо нарушен общественный порядок, выражающий неуважительно отношение к обществу, что сопровождало применение насилия к гражданам либо угроза его применения, а равно уничтожение или повреждение чужого имущества), или кражи (было тайно похищено чужое имущество, т.е. противоправно безвозмездно изъято и обращено чужое имущество в пользу виновного или других лиц, причиной совершенному послужила корыстная цель, что в результате причинило ущерб собственнику или иному владельцу имущества). В том случае, если отсутствует хотя бы один из перечисленных признаков, это будет

означать, что отсутствует весь состав преступления, и, таки образом, деяние, которое совершило лицо, не может быть рассмотрено как преступление. Сами по себе составы, которые фиксируют статьи 275, 213 и 158 УК РФ, не могут выступать в качестве единственного и достаточного основания уголовной ответственности. Существуют нормы об ответственности за такие поступки, как государственная измена, хулиганство, кража, а реальной уголовной ответственности не существует, пока поступок не совершен человеком. Уголовная ответственность реально порождается только человеческим поступком, в котором содержатся признаки состава преступления. Так, не состав преступления в качестве научной абстракции, а действия или бездействие человека, которые указывают на наличие признаков конкретного состава преступления, выступают в качестве основания уголовной ответственности за данное преступление.

В соответствии с п. 2 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ нельзя возбудить уголовное дело, а возбужденное следует прекратить, если деяние не содержит состава преступления. Правовую (юридическую) оценку деяния как преступления производят, описывая в определенных нормах уголовного права обязательные, юридически значимые, т.е. наиболее общие и существенные, признаки посягательств подобного вида. Среди большого количества индивидуальных черт, например, многих убийств, законодателем отбирается ряд наиболее существенных признаков и создается как бы модель преступления по данному виду. Наиболее типичные (постоянно встречающиеся) признаки убийств - характер вины и общественно опасные последствия в виде смерти. Убийство зачастую совершают путем действий, которыми нарушаются функции или анатомическая целостность жизненно важных органов другого человека, что и является причиной наступления смерти. Другие признаки законодателем не были сочтены в качестве существенных, к примеру место, где было совершено преступление (улица, учреждение, квартира), время суток (день, вечер, ночь), конкретная характеристика потерпевшего (пол, возраст, образ жизни), индивидуальные черты преступника (пол, опытный преступник или впервые совершивший убийство) и т.д. Как результат такого отбора происходит создание обобщенного понятия убийства. С того момента, как в законе фиксируется перечень отобранных признаков, они становятся признаками состава преступления, а само посягательство начинают признавать в качестве преступления, которое предусматривают статьи 105—108 УК РФ (конечно, если имеются другие существенные признаки составов по части второй ст. 105 и статей 106—108 УК

РФ). Таким образом, конкретный составом преступления представляется минимальным набором необходимых признаков, которые указывает конкретная норма Особенной части УК, в случае наличия которых в поступке какого-либо лица законом устанавливается возможность привлечь его к уголовной ответственности.

Основываясь на признаках конкретных составов преступлений, теорией уголовного права было создано общее понятие состава преступления. В нем содержится обобщенная характеристика по всем конкретным составам преступлений, которые предусматривает Особенная часть УК РФ.

Состав преступления является совокупностью обязательных признаков, имеющих объективный и субъективный характер, которые устанавливает закон, а также характеризующих общественно опасное деяние в качестве преступления.

Конкретный состав преступления является совокупностью обязательных признаков, с использованием которых законодателем в рамках конкретных норм Особенной части УК устанавливается не только преступность, но и наказуемость деяния, т.е. указывается, какое наказание и в каком пределе может быть назначено судом за конкретное преступление. Следует учитывать, что только судом, а не какими-либо другими государственными органами или должностными лицами, может устанавливаться виновность лица в совершении преступления и назначаться уголовное наказание или ряд других уголовно-правовых мер. Это принципиальное положение устанавливает часть первая ст. 49 Конституции РФ, в соответствии с которой каждого обвиняемого в совершении преступления следует считать невиновным, пока его виновность не будет доказана в рамках предусмотренного федерального закона и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Пленум Верховного Суда СССР, неоднократно в своих постановлениях указывал на ряд существенных недостатков в судебной работе, на необходимость совершенствовать деятельность судов при осуществлении правосудия, подчеркивал важность правильно квалифицировать деяния. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1963 г. № 2 «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» гласит о том, что судами должны точным и неуклонным образом соблюдаться требования уголовного закона, не должно допускаться осуждение лиц, действия которых не содержат состава преступления, а также неправильная квалификация содеянного.

Нельзя рассматривать в качестве преступления действия лица, которые

формально содержат признаки состава преступления, но по сути своей таковыми не являются.

Ниже приведен пример из практики.

Донской городской суд Тульской области 8 октября 2012 года прекратил производство по уголовному делу по обвинению К. предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Кассационное определение Тульского областного суда от 28.11.2012 решение суда первой инстанции оставило без изменения. Судебная коллегия указала, что согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хоть формально и содержащее признаки какого-либо деяния, которые предусмотрены уголовным законодательством, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не был причинен вред и не была создана угроза причинения вреда личности, обществу или государству.

По смыслу закона, в качестве основного критерия дифференциации деяний на преступления, административные и дисциплинарные проступки, выступает общественная опасность деяния, свидетельствующая о способности деяния к причинению вреда общественным отношениям.

Судом тщательно проанализированы фактические обстоятельства дела и приведено в постановлении мотивированное суждение, по которым был сделан вывод о том, что деяние малозначительно.

Материалами данного уголовного дела установлено, что на К. как на главного бухгалтера за нарушение сроков представления налоговой декларации, ответственность за которое предусматривает ст. 15.5 КоАП РФ, постановлением мирового судьи судебного участка N 12 г. Донского от 29 ноября 2012 года был наложен штраф в сумме 300 рублей.

Эту сумму, по указанию К., перечислил подчиненный ей сотрудник 8 декабря 2011 года со счета МКП "<данные изъяты>" МО г. Донской на счет Межрайонной инспекции ФНС России N по Тульской области.

По итогам судебного разбирательства суд пришел к выводу, что уплата наложенного на К. штрафа в сумме 300 рублей за счет предприятия - не уголовно наказуемое преступление.

При этом судом обоснованно учтено, что за время работы К. главным бухгалтером МКП "данные изъяты" МО г. Донской другие нарушения в ее

деятельности, в том числе и при неоднократных проверках, установлены не были. При выявлении данного нарушения, К. был возмещен ущерб.

Также суд учел показания представителя потерпевшего М. о том, что действия К. никакого имущественного ущерба предприятию не причинили.

Судебная коллегия считает, что суд пришел к правильному выводу о том, что в действиях К. не содержится социальная опасность, исходя из фактических обстоятельств дела, и в сравнении с признаками состава преступления, которые предусматривает ч. 3 ст. 159 УК РФ, поэтому ее действия не являются преступлением.

Указанное решение суда коллегия находит правильным, не противоречащим уголовному закону, поскольку фактом уплаты наложенного на К. штрафа в сумме 300 рублей за счет предприятия в силу малозначительности не представляется общественная опасность, не причинена и не создана угрозу причинения вреда личности, обществу и государству.[76] Так же не менее важное уголовно – правовое значение состава преступления заключается в том, чтобы правильно квалифицировать то или иное общественно опасное деяние согласно конкретной статьи Особенной части УК.

Квалификация преступления является установлением соответствий признаков индивидуально совершенного общественно опасного деяния и признаков, которые описывает конкретная уголовно-правовая норма Особенной части УК, т.е. признаков состава преступления. Особенность этих признаков заключается в том, что их устанавливает только законом, они должны быть обязательны квалифицированы и не могут быть дополнены или исключены по решению следователя или суда. Если установлено совпадение сопоставляемых признаков деяния и состава, устанавливается их тождество, то преступление признается правильно квалифицированным. От того, насколько правильно квалифицирована по определенной части конкретная статья УК, зависит вид и срок наказания в отношении лица, которое совершило преступление. С малейшим отступлением от этого принципа нарушается законность и происходит произвол, умаляются права и свобода человека и гражданина. Одна из основ конституционного строя Российской Федерации признает человека, его права и свободу в качестве высшей ценности, а важнейшей обязанностью государства - соблюдать и защищать права и

[76] Кассационное определение Тульского областного суда от 28.11.2012 по делу N 22-2458 Производство по делу о мошенничестве прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www.consultant.ru

свободу человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Судебную защиту прав и свобод гарантируют всем, в том числе и лицам, обвиняемым в совершении преступлений. В случаях, которые предусматривает федеральный закон, права обвиняемого защищает суд с участием присяжных заседателей (ст.ст. 46 и 47 Конституции РФ).

Правильная квалификация преступления играет важную социально-политическую и правовую роль. Вынося приговор по уголовному делу, судом должно быть обязательно установлено, содержится ли в данном общественно опасном деянии состав преступления и какой именно закон его предусматривает (ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Неправильное применение уголовного закона дает основание отменить или изменить приговор (ст. 379 УПК РФ). Правильная квалификация преступления означает установление того факта, что в конкретном общественно опасном деянии содержатся те особенные черты, которые закон указал в рамках определенной статьи Особенной части УК как типовые, существенные признаки всех преступлений по данному виду.

Квалификация является определенным логическим процессом, осуществляемым в рамках всех стадий деятельности уполномоченных законом должностных лиц и органов (дознаватель, следователь, прокурор, судья и суд), обладающим своей итоговой правовой (юридической) оценкой конкретного социального явления — акта человеческого поведения, который несет общественную опасность. Это — сложная работа, которая направлена на изучение фактических обстоятельств дела и уяснение содержаний и смысла выбранных уголовно-правовых норм.

Процесс квалификации происходит в несколько этапов: 1) применяется уголовный закон, действовавший в момент совершения общественно опасного деяния (ст. 9 УК РФ); 2) применяется именно эта статья, пункт или часть этой статьи или совокупность статей при совершении нескольких преступлений (ст. 17 УК РФ); 3) используется статья Общей части по совокупности со статьями Особенной части в ходе приготовления и покушения (ст. 30 УК РФ) или соучастия (ст. 34 УК РФ); 4) сопоставляются признаки этих норм с конкретно совершенными общественно опасными деяниями.

При квалификации значительную роль играет четвертый этап — сопоставляется законодательная модель (конструкция состава преступления) и конкретный жизненный случай. Иначе говоря, накладываются признаки состава преступления на конкретную жизненную ситуацию. Верной будет та

квалификация, в рамках которой в общественно опасном деянии лица удастся обнаружить перечень всех обязательных, как основных, так и дополнительных, признаков конкретного состава преступления: признаков объекта и в некоторых случаях предмета преступления; признаков объективной стороны, признаков субъективной стороны и признаков субъекта. Так, юридическое основание квалификации преступления - это конкретный состав преступления. В той ситуации, когда дополнительные признаки, характеризующие конкретный жизненный случай, по количеству превышают те, которые содержит уголовно-правовая норма, суд может принять их во внимание при назначении наказания.

В процессе квалификации осуществляют уголовно-правовую оценку со стороны государства акта конкретного общественно опасного поведения человека, которой в результате фиксации в уголовно-процессуальном документе — приговоре или постановлении — будут вызваны для виновного последствия, как уголовное наказание или иные меры уголовно-правового характера.

В следствие неправильной квалификации преступления осужденному может быть назначено необоснованно суровое или необоснованно мягкое наказание, будет оказано влияние на выбранный судом вид исправительного учреждения, режим отбывания наказания и ряд других негативных последствий, как для осужденного, так и для общества. Иначе говоря, неправильная квалификация может существенно повлиять на нарушение интересов, прав и свобод осужденного, а также интересов, прав и свобод других лиц, общества в целом и государства. Наличие точной и полной квалификации преступления - это основная гарантия законности и правового порядка в рамках демократического, правового государства.

Выводы: значение состава преступления заключается в том, что он выступает в качестве: а) юридического основания уголовной ответственности; б) условия правильной квалификации; в) основания для определения судом видов и размеров наказания или других мер уголовно-правового характера; г) гарантии прав и свобод человека и гражданина, а также влияет на соблюдение и укрепление законности и правопорядка в рамках демократического правового государства.

Заключение

Итак, подведем итоги проделанного исследования.

Как уже было установлено, теория уголовного права под составом преступления понимает установленные уголовным законом объективные и субъективные признаки, характеризующие общественно-опасное деяние в качестве конкретного преступления. В случае, когда установлены такие признаки, совершенное виновным деяние характеризуется в качестве преступления, что, в свою очередь, основание для наступления уголовной ответственности (ст.8 УК РФ). Деяние признается преступлением, если оно несет общественную опасность, совершенно виновно и определяется в качестве конкретного преступного деяния в рамках Уголовного Кодекса Особенной части. То есть составом преступления отражается виновность, уголовная противоправность и общественная опасность определенного деяния.

Соотношение общего понятия состава преступления и понятия конкретного преступления заключается в том, что понятие каждого конкретного преступления - это отражение факта социальной действительности и ему присущи многие признаки, предусмотренные статьями уголовного закона. Общее понятие состава преступления - это те критерии, которые дают возможность выделения из множества признаков конкретного общественно опасного деяния тех признаков, которые играют важную роль в том, чтобы содеянное было правильно квалифицированно по соответствующим статьям Уголовного кодекса.

Состав преступления формируют четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Объект преступления является охраняемой уголовным законом от всякого преступления иерархической системой социально значимых общественных отношений, которая отражает социальные блага, по поводу которых предусмотрено существование этих отношений. Классификацией по вертикали отражается иерархия ценностей: 1) личность, 2) общество 3) государство, классификацией по горизонтали выделяются объекты по трем видам: основному непосредственному (то общественное отношение, которое охраняет конкретная уголовно-правовая норма), дополнительному непосредственному (фигурирует в двуобъектных, или многообъектых, преступлениях и указывается в рамках конкретной уголовно-правовой нормы помимо основного непосредственного объекта) и факультативному непосредственному объекту (существует, если в рамках квалифицированного состава преступления данным преступлением

осуществляется посягательство на еще один объект). Процесс классификации объектов необходим, так как помогает в определении характера и степени общественной опасности преступления, его юридической природы и помогает в правильной квалификации совершенного преступления.

Объективная сторона преступления является совокупностью объективных признаков, которыми характеризуется внешняя сторона общественно опасного деяния, которое посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения, и его последствия.

В общем виде она является внешним проявлением преступления; она характеризуется существенными типичными признаками, отраженными в рамках закона обобщенно; эти признаки - социально значимые, ими выражается общественная опасность преступления; данные признаки несут юридическую значимость, т.е. предусматриваются уголовным законом.

Значение объективной стороны определяет то, что она, во-первых, в качестве элемента состава преступления входит в основание уголовной ответственности; во-вторых, выступает в качестве юридической основы квалификации преступлений; в-третьих, помогает в разграничении преступлений, схожих между собой в соответствии с другими элементами и признаками состава; в-четвертых, обладает критериями отграничения преступлений от иных правонарушений; в-пятых, обосновывает назначение виновному справедливого наказания.

К признакам, которыми составляется содержание объективной стороны преступления, относятся: общественно опасные деяния (действие или бездействие); вредные последствия (преступный результат); причинная связь между деянием и последствиями; способ, орудия, средства, место, время и обстановка совершения преступления.

Субъектом преступления является традиционно закон Российской Федерации. В качестве субъекта преступления рассматривается исключительно физическое лицо, которому присущи возрастные признаки и вменяемость.

Данные признаки позволяют характеризовать лицо, и они необходимы и являются достаточными для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности.

В соответствии с Уголовным кодексом РФ психической активностью лица в ходе совершения преступления образуются следующие признаки состава преступления: вина (умысел и неосторожность), мотив, цель, эмоции. Ими

составляется субъективная сторона преступления. Вина - это обязательный признак субъективной стороны, вина помогает в отражении внутреннего отношения лица к совершенным им действиям. Без вины не существует и не может существовать состав преступления. Виновную ответственность возводит в принцип Уголовный Кодекс (ст.5 ч.1 УК РФ). Следовательно, субъективная сторона преступления является совокупностью признаков, которыми характеризуется психическая активность лица при совершении преступления.

Законодательно закрепляется и несется практическая значимость следующими классификациями составов преступлений: а) основными, квалифицированными, привилегированными; б) простыми и сложными; в) с конкретными и оценочными признаками; г) составы реального причинения общественно опасных последствий и составы создания угрозы причинения таковых. Классификация составов преступления крайне важна, как для законодателя, так и для правоприменителя, поскольку именно ею отражается разделение преступлений в соответствии с общественной опасностью, признаками состава преступления и установлением момента окончания данного преступления.

Значение состава преступления заключается в том, что он выступает в качестве: а) юридического основания уголовной ответственности; б) условия правильной квалификации; в) основания для определения судом видов и размеров наказания или других мер уголовно-правового характера; г) гарантии прав и свобод человека и гражданина, а также влияет на соблюдение и укрепление законности и правопорядка в рамках демократического правового государства.

В ходе анализа конкретного состава преступления, соответствующими органами проводится квалификация. Правильная квалификация преступного деяния означает установление фактических обстоятельств совершенного общественно опасного деяния, его объективных и субъективных свойств в ходе расследования и судебного разбирательства уголовного дела и применение уголовно-правовых норм, признакам которых соответствует совершенное деяние.

Библиографический список

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2998 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 –ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ в редакции от 17.04.2017. // Собрание законодательства Российской Федерации, 17.06.1996, № 25, ст. 2954;
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ в редакции от 17.04.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.12.2001, № 52 (ч.1), ст.4921

Материалы судебной практики

1. Кассационное определение Тульского областного суда от 28.11.2012 по делу №22-2458. [Электронный ресурс]-Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кассационное определение Верховного Суда от 05.04.2011 г. № 9-О11-12. [Электронный ресурс]- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Приговор Архангельского областного суда с участием присяжных заседателей от 17 ноября 2009 года по уголовному делу № 2-31/2009 // Архив Архангельского областного суда. [Электронный ресурс]- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Надзорное определение Верховного суда Российской Федерации от 06.03.2007 года. [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=167120
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 ноября 2001 г. // БВС РФ. 2003.№1. С.19.

Научная и учебная литература

1. Антонян, Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров/ Ю.М. Антонян. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2014. - 523 с.
2. Беляев Н.А. Объект преступления// Курс советского уголовного права. (Часть Общая). В 2-х т. /Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Т. 1. Л.: ЛГУ, 1968. - С. 275
3. Бойко А. И. Преступное бездействие. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 21-41
4. Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. М.: Юрид. лит., 1967 С. 131.
5. Винокуров В. Н. Предмет преступления : отличие от смежных понятий // Журнал российского права. - 2011. - N 12. - С. 56-63.
6. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 329
7. Гладких, Алиев, Аминов: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких.- М.: Феникс, 2017. С. 97
8. Гонтарь И. Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве: вопросы теории и правотворчества. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1997.
9. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. Москва. 2012 г. С. 113
10. Епифанова Е. В. Понятие преступления и состав преступления // Право и политика. 2009. № 3. С. 512.
11. Иванчин А. В. О формальной сущности состава преступления // Вестник ЯрГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2011. No 3. С. 75 – 77.
12. Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М.: Юриспруденция, 2009. С. 17
13. Козаченко А.Б. Лжегуманность суда или о чем свидетельствуют казусы. Российский юридический журнал. Екатеринбург. 2014 г. С. 148
14. Козельская Н.Л. Институт вины в отечественном уголовном законодательстве: исторический аспект // История государства и права. – 2014. – № 1. С. 130
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 12-е изд., перераб. и доп.- «Юрайт», 2012 г. – С. 151.
16. Кругликов Л. Л. Этапы становления учения о составе преступления // Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи (2000 – 2009 гг.). Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2010. С. 165.

17. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Юристь, 2009. С. 59-61.
18. Курс Российского уголовного права. Общая часть. /Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2011. С. 42.
19. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 2. Преступление / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. М : Наука, 1970. С. 89
20. Ляпунов Ю. Состав преступления: гносеологический и социально-правовой аспекты // Уголовное право. 2005. No 5. С. 44.
21. Магомедов А.А., Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2009, С. 129
22. Назаров А.Д, Влияние следственных ошибок на ошибки суда / А.Д. Назаров. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. С.11
23. Питецкий, В. Сужение понятия косвенного умысла влечет ужесточение репрессии / В. Питецкий // Российская юстиция, 1998. С.9
24. Пудовочкин Ю. Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие. М.: Юрлининформ, 2010. С. 5-14.
25. Сычева О.В. Судебная ошибка в уголовном судопроизводстве // Симбирский научный вестник (Ульяновск). 2013. № 1 (11) С.16
26. Тарасова Ю. В. Специальный субъект преступления как элемент основных составов преступлений // Российский следователь. – 2007. - N 5. - С. 21-24.
27. Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1977. С. 8.
28. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 287.
29. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. — М.: Статут, 2012. С. 119
30. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2012. 222 с.
31. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 5. Понятие преступления. Состав преступления / под. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 37

32. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С.279
33. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. М.: Норма, 2011. С. 188
34. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особен- ная части: учеб. / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – С. 98-99.
35. Шевелева С.В. Свобода воли и субъективные признаки со- става преступления // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 423-433.
36. Ширяев А.Ю. Понятие "состав преступления": сравнительно-исторический очерк // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 104 - 110.